

чит прекрасно, стройно, «упруго». Всмотримся в синтаксис. Сказуемому «низал» соответствуют два дополнения: «ожерелья» и «четки»; где они стоят? первое — в конце строки, второе — в начале. Каждому из этих слов соответствуют их определения: ожерелья чего? «лести»; четки чего? «мудрости». Стоят эти слова в середине строки каждое — значит, в одном случае перед определяемым, в другом — после; создается симметрия. В свою очередь у каждого из этих слов есть свое определение: какой лести? «прозрачной»; какой мудрости? «златой». Расставлены эти определения одно перед определяемым, в начале строки, другое — после, в конце. Опять создается симметрия. Вместо «естественного» порядка слов: «ожерелья прозрачной лести» и «четки златой мудрости» дано:

/Прозрачной/ лести (ожерелья)  
(И четки) мудрости /златой/.

Перед нами синтактический перекрест и связанный с ним перекрест интонации, что создает ощущение разнообразия, стройности и законченности.

Игры форм и вариаций здесь нет никакой, но это компенсируется игрою интонационной.

\* \* \*

Вышеприведенные данные представляют собой азбуку стиховой техники применительно к строю классического, «пушкинского» стиха. Овладев ими, можно уверенно разбираться в стиховых построениях и уверенно строить «правильные», то есть технически грамотные стихи.

Надо помнить вместе с тем, что стих есть орудие смысловый (в широком смысле) выразительности, позволяющее особенно рельефно и впечатляюще подать идеическое, эмоциональное и предметное содержание стихотворения. Совершенно ясно, что при плохом — вялом, тяжелом, бородавливом — стихе содержание, сколь бы оно ни было высококачественно, «не дойдет», не затронет, не взволнует. Но не менее ясно, что стих может быть звонок, гибок, певуч и т. д., — и, однако, если содержание стихотворения безыдейно, беспредметно или поглощено, то и достоинства стиха ни к чему. Стих может быть хорош сам по себе, но он лишь тогда по-настоящему хорош и выразителен, когда ему есть что выражать.

В последующих главах мы рассмотрим паузный стих и затем дополнительные моменты стихового строя (рифму, инструментовку, строфiku).

## Глава третья ЛЕЙМИЧЕСКИЙ (ПАУЗНЫЙ) СТИХ

### 1. ОБЩИЕ ДАННЫЕ

**Пауза.** Общеизвестно, что паузой называется временный (и обычно кратковременный) перерыв в беседе, в речи, вообще в звуковом потоке.

В обычной речи есть естественные паузы, связанные с ритмом дыхания (поскольку речь, грубо-физиологически, не что иное, как сопровождаемое работой артикуляционных органов выпускание воздуха из легких, прерываемое втягиванием его); эти естественные паузы чаще всего совмещаются с разделами речи — с концами абзацев, фраз, фразовых долей. Упрощенно говоря, каждому «знаку препинания» соответствует пауза той или иной длительности. Помимо этого, паузы возникают в момент подыскивания нужного слова (заполняясь иногда в бытовой речи внесмысленным звуком «э-э-э» и т. п.). Есть паузы «знаменательные», оттеняющие смысл высказывания. Возьмем, например, фразу: «Убрать нельзя оставить»; без паузы эта фраза непонятна; если пауза после первого слова: «Убрать! нельзя оставить», — перед нами один смысл; если пауза после второго слова: «Убрать нельзя! оставить», — смысл другой, противоположный. Затем есть паузы «выразительные», предшествующие важному слову или речению, которое желательно подчеркнуть, например: «И он, вообразите, сделал эту работу — великолепно!»; здесь на паузе, отмеченной знаком тире, рельефно возникает центральное по смыслу слово «великолепно».

Выразительная пауза часто соответствует моментам раздумья, колебания, нерешительности, например:

Но мне ли, мне ль, любимцу государя...  
Но смерть... но власть... но бедствия народы...  
(Пушкин.)

Здесь паузы отмечены многоточиями.

Поскольку стих есть речь живая и осмысленная, поскольку в нем имеются все виды речевых пауз. Длительность этих пауз различна и на стих сама по себе не влияет. Прочтем любой отрывок с естественной паузировкой; прочтем его же, равномерно удлиняя паузы: стих от этого не изменится, и ощущение его строя (такой-то размер, такая-то форма) не станет иным.

Помимо этих естественных пауз, в стихе имеются паузы междустрочные и паузы на большой цезуре. Поскольку конец строки и конец полустишия чаще всего совпадает с фразовым членением, эти паузы также «естественны». Длительность их более или менее устойчива, но, конечно, может колебаться, что зависит даже от манеры чтения (с большим или меньшим «отрубанием» строк и полустиший).

Все эти паузы, служат ли они выразительности, отмечают ли стиховые и фразовые звенья, по отношению к строю стиха автономны.

З а пол н и т ь же внутреннюю паузу слогом хотя бы той же или меньшей длительности, чем сама пауза, н е л ь з я: стих разрушается. Возьмем строку:

Вокруг меня / народы возмутила.  
(Пушкин.)

На месте цезуры здесь имеется пауза длительностью около 0,36 секунды; ее можно длить «сколько угодно» — 1, 2, 3 секунды,— стих не перестанет быть стихом. Но попробуем ввести один слог длительностью всего 0,20 секунды:

Вокруг меня и народы возмутила ...  
и пятистопник будет нарушен, стих сомнется.  
Причину этого явления и подобных мы объясним в своем месте.

**Леймы.** Помимо этих пауз, в стихе могут налицовывать паузы особого рода, называемые л е й м а м и (от греческого «леймма» — «остаток»). Систематическое применение лейм создает особый вид стиха, называемого л е й м и ч е с к и м, или п а у з н ы м (иногда просто «паузник» или

«дольник»). Внешне лейма есть в ы п а д е н и е того или иного безударного слога (а иногда и ударного) в н у т р и строки. Фактически лейма — явление более сложное.

При усечении последняя стопа строки или полустишия утрачивает свои безударные слоги, стоящие после ударного. Иначе говоря, такая стопа может быть неполной, и от этого стих «не портится». При усечении полустишия, таким образом, выпадает слог или слоги в н у т р и строки. Но выпавший слог может быть и замещен; вместо:

Что ты заводишь (ω) песню военную...

может стоять:

Что ты заводишь нам песню военную.

Значит, пауза усечения отличается от цезурной паузы, в которую, как мы видели, нельзя ввести слог.

Возникает вопрос: нельзя ли подвергать усечению не только строки и полустишия, но и более мелкие доли строки?

Уже приводилась строка:

У нее прекрасный сад, / полный роз.

Это X<sup>6</sup> с цезурою после четвертой стопы и с усечением левого полустишия. Нельзя ли подвергнуть усечению и первую половину левого полустишия? Выходит:

У нее (ω) чудный сад, / полный роз.

Звучание стиха, конечно, изменилось, но размер не разрушился, и строка вполне может стоять рядом со строками без этого усечения:

Чтобы легче осушать / росы слез,  
У нее чудный сад, / полный роз.

Возьмем отрывок:

Двери отворяются.  
(Спать. Спать. Спать.)  
Над тобой склоняется  
Плачущая мать.  
(Багрицкий.)

И такой:

Как-то музу мне сказала,  
Потрепав меня рукой:  
«Влас, мой друг, ты пишешь мало,  
Пой, пой, пой».

И ответил я сестрице:  
Я спою тебе, изволь,  
Как живет у нас в столице  
Голь, голь, голь.  
(Богданов.)

Мы видим, что в обоих отрывках строки из трех ударных слогов («Спать. Спать. Спать», «Пой, пой, пой», «Голь, голь, голь») прекрасно осваиваются слухом в ряду хореических строк и воспринимаются как Х<sup>3</sup>.

Возьмем вместо первой трехударной строки такую:  
Надо, надо спать...

и прочтем с нею весь отрывок. Размер не изменился.  
Но возьмем АН<sup>3</sup>:

Мирным сном засыпает земля;  
«Спать, спать, спать», — шелестят тополя.

Трехударный отрывок прекрасно вмещается в этот размер, образуя стопу тримакра. Попробуем вместить сюда нашу замену:

Мирным сном засыпает земля;  
«Надо, надо спать», — шелестят тополя.

Размер немедленно разрушился.

Значит, одно и то же слогосочетание, подчиняясь инерции размера, в хорее выполняет одну функцию, в анапесте другую: «Спать, спать, спать» в хорее равняется трехстопной строке, а в анапесте — всего одной стопе.

Что же происходит в хорее? В *каждой* из трех стоп данной строки выпал ее безударный слог. Почему же размер не разрушился? Потому что выпавшие слоги заменены леймами, динамическими паузами, мгновенными *беззвучными напряжениями* голосовой щели, которыми и восполнен счет слогов.

Обыкновенная пауза есть просто миг молчания, при котором выключается голосовой аппарат. Динамическая пауза, или лейма, есть миг *напряженного* молчания. В некоторых языках (в арабском и персидском) такие беззвуковые напряжения голосовой щели входят в общую звуковую систему, возникая в тех или иных словах в обычной речи (и играя, конечно, свою роль в стихе); там они носят название «хамза» и истолковываются как «нуль звука».

Некоторые стиховеды считают, что лейм в русском стихе нет, что они — фикция. Это неверно. На пленках звуко-

записи леймы попросту видны, как перерывы в вибрации, как паузы. А о том, что им сопутствует напряжение гортани, свидетельствуют специальные осциллограммы. Наличие этого напряжения подтверждается и непосредственным ощущением.

Леймы обозначают в схемах знаком V (иногда — перевернутым). Если лейма замещает два слога подряд (в трехсложных размерах), ее называют *двойной* и обозначают знаком VV. Иногда выпадает ударный слог стопы; в этом случае лейма называется *корневой*; знак V.

Возьмем строку:

Пулемет задыхался, хрюпал, клокотал.

Это отчетливый АН<sup>4</sup>. Вот часть звукозаписи, воспроизводящая последние вибрации звука «л» в слове «хрюпал», первые вибрации звука «к» в слове «клокотал» и промежающий их словораздел, отображаемый тоненькой горизонтальной линией:

Длительность словораздела составляет приблизительно 0,036 секунды.

Внесем в эту строку одну лейму:

Пулемет задыхался, хрюпал, V дрожал.

Вот соответственная часть звукозаписи: конец «л», лейма, начало «д»:

Длительность леймы составляет приблизительно 0,185 секунды.

Возьмем подлинную строку, с двумя леймами:

Пулемет задыхался, хрюпал, VV бил.  
(Тихонов.)

Вот соответственная часть звукозаписи: конец «л», двойная лейма, начало «б»:

190

191

Длительность двойной леймы определяется приблизительно в 0,238 секунды.

Таким образом, мы видим леймы и отчетливо слышим, что в подлинной строке последнее слово звучит более напряжено, чем в предшествующих наших вариациях.

Следовательно, леймы динамизируют стих и содействуют более рельефному выделению отмежеванных леймами слов.

**Леймы в русской классике.** В русской классике леймы имели широкое применение в гекзаметре и в некоторых формах свободного стиха (например, в «Песнях западных славян» Пушкина), но, видимо, не осознавались как леймы.

Образцы лейм в хорее мы находим у Сумарокова:

успокой смятенный дух  
И крушась V не сгорай!  
Не тревожь меня, пастух,  
И в свирель V не играй!..  
Мысли все мои к тебе  
Всеминутно V хотят...

В каждой четной строке возникает лейма; в последней она корневая.

Сходные конструкции есть у Дельвига:

Одинок V месяц плыл, V зыбляся в тумане,  
Одинок V вздохал V витязь на кургане.  
Свежих трав V не щипал V конь его унылый,  
«Конь мой, конь, V верный конь, V понесемся к милой ...»

Здесь X<sup>7</sup>; после первой пары стоп и после второй — леймы. Леймы в дактиле находим также у Сумарокова:

Благополучны V дни  
Нашиими V временами;  
Веселы мы V одни,  
Хоть нет и женщин V с нами;  
Честности здесь V уставы,  
Злобе, вражде V конец,  
Ищем единой V славы  
От чистоты V сердец.

Здесь D<sup>3</sup> (в первой и в последней строках — трибрахий на первой стопе); все леймы сосредоточены во второй стопе, один раз (во второй строке) замещая ударный слог, четыре

раза — первый безударный и три раза — второй. Четвертая строка сделана нечетко: приходится подавить ударение на слове «нет». Стих звучит очень энергично.

Английская и немецкая поэзия широко применяет леймы. Однако в соответственных переводах в прошлом веке поэты опасались следовать оригиналам в этом отношении. У Жуковского находим лишь один перевод из Гете, где даны леймы.

На ту V знакомую гору  
Сто раз V я в день прихожу,  
Стую, V склоняся на посох,  
И в дол V с вершины гляжу.

Здесь, в АМ<sup>3</sup>, лейма все время занимает одно и то же место: третий слог первой стопы. Стих звучит довольно однобразно и сильно уступает сумароковскому. В дальнейшем есть несколько строк, где лейма переходит на первый слог второй стопы, но это вносит мало разнообразия, так как все равно лейма приходится между первым и вторым ударением.

И часто, V часто в долину ...  
Над милой V хижинкой светит ...

В переводе гетеевского «Лесного царя», написанного леймическим стихом, Жуковский применил гладкий амфибрахий, и лишь через много лет отважился в переводе этой же вещи прибегнуть к леймам Аполлон Григорьев.

◆ Кто мчится так поздно под вихрем ночным?  
Это отец V с малюткой своим.  
Мальчика он V рукой охватил,  
Крепко прижал, V тепло приютил.  
◆ ◆ «Что все лицом жмешься, малютка, ко мне?»  
◆ ◆ «Видишь, тятя, лесного царя в стороне?  
◆ Лесного царя V в венке, с бородой?»  
«Дитятко, это туман V седой ...»

Здесь вдобавок применены анакрузы (отмечены слева). Леймы встречаются и в некоторых набросках Лермонтова:

На бурке под тенью чинары  
Лежал V Ахмет Ибрагим,  
И, руки скрестивши, татары  
Стояли V молча перед ним.

Или:

Когда Мавр V пришел в наш родимый V дол,  
Оскверняючи церкви порог,  
Он без дальних V слов выгнал всех чернецов;  
Одного только выгнать не мог.

Затем леймический стих исчезает из поля зрения русских поэтов, а редкие случаи его появления рассматриваются как трудно оправдываемая «вольность» или даже как неумение строить стих,— хотя, например, леймы применены в одном из лучших стихотворений Фета:

Измучен V жизнью, коварством надежды,  
Когда им V в битве душой уступаю ...

Только в XX веке начинается подлинный расцвет леймического стиха. Вот хороший образчик:

Были битвы, и пули V пели,  
Через горы, в провалы, V в даль—  
Оси пушечные V скрипели,  
Мулы шли, и бряцала V сталь ...  
От Сицилии V до Милана  
Гарibalди прошел V и встал  
Телом бронзового истукана  
На обтесанный V пьедестал.  
*(Багрицкий.)*

Достаточно вслушаться в этот отрывок, чтобы оценить его энергию и упругость даже по сравнению с опытом Сумарокова, не говоря уже о робких попытках Жуковского и Григорьева.

## 2. ЛЕЙМЫ В ТРЕХСЛОЖНЫХ РАЗМЕРАХ

Прежде всего для удобства сопоставлений и для единобразия схем мы в дальнейшем будем рассматривать все трехсложные размеры в анапестическом ключе, считая дактиль анапестом с двумя отброшенными слева безударными слогами, а амфибрахий — анапестом с одним отброшенным слева безударным слогом; чтобы избежать скобок, в схемах размеры будут обозначаться так:

дактиль — / √ √ — / √ √ — ...  
амфибрахий √ — / √ √ — / √ √ — ...  
анапест √ √ — / √ √ — / √ √ — ...

При таких обозначениях лейма, стоящая, например, перед вторым ударением в строке, будет во всех схемах занимать одно и то же место. Сверхсхемные ударения и окончания обозначаться в схемах не будут.

Лейма, стоящая после ударного слога (...—/V √ —...), будет называться мужскою; стоящая после одного безударного (...—/√ V —...), — женскою; лейма, стоящая после двух безударных слогов, неизбежно оказывается корневою (...—/√ √ V /...); лейма, стоящая после трех безударных слогов, что бывает, если предыдущая стопа замещена трибрахием, называется трибрахическою (...—/√ √ √ /V —...); лейма, стоящая после четырех безударных слогов, называется гипертрибрахическою (...—/√ √ √ √ /V —...).

**Леймы в трехстопнике.** Отметим сначала, что в леймическом трехстопнике вовсе не каждая строка должна иметь леймы: могут появляться и строки полносложные, обычные; они в свою очередь могут быть полноударными и трибрахизованными; трибрахий может стоять на второй стопе, а в дактиле и на первой. Таким образом, перед нами следующие виды не леймических строк; почти все примеры взяты из стихов Суркова; специально составленные отмечены звездочкой (\*).

### A. Полноударные

- (Д) Песня обходит ряды... — / √ √ — / √ √ —  
(АМ) Кузнецик стрижет в тишине... √ — / √ √ — / √ √ —  
(АН) Затравили меня, бирюка... √ √ — / √ √ — / √ √ —

### B. Трибрахизованные

- (Д<sub>1</sub>) Засеребрилась давно... √ / √ √ — / √ √ —  
(Д<sub>2</sub>) Лучшие из сыновей... — / √ √ √ / √ √ —  
(АМ) Нетронутая тишина... √ — / √ √ √ / √ √ —  
(АН) Эти радостные города.... √ √ — / √ √ √ / √ √ —

Далее идут строки с одною леймой

### B. Во второй стопе (в анапестическом ключе)

#### а) мужские

- (Д) Конь V качает в седле... — / V √ — / √ √ —  
(АМ) Шестой V остался стоять... √ — / V √ — / √ √ —  
(АН) За крыльцом V трещит стрекоза... √ √ — / V √ — / √ √ —

#### б) женские

- (Д) Утром V были в бою... — / √ V — / √ √ —  
(АМ) И сразу V стало свежо... √ — / √ V — / √ √ —  
(АН) Мы железом V землю грызем... √ √ — / √ V — / √ √ —

## Г. В третьей стопе (в анапестическом ключе)

### а) мужские

- (Д) Значит, вперед V иди... — / ʊ ʊ — / V ʊ —  
(АМ) Конвой подровнял V штыки... ʊ — / ʊ ʊ — / V ʊ —  
(АН) Я ступил на родной V порог... ʊ ʊ — / ʊ ʊ — / V ʊ —

### б) женские

- (Д) Пылью заносит V след... — / ʊ ʊ — / ʊ V —  
(АМ) Зарос лопухами V двор... ʊ — / ʊ ʊ — / ʊ V —  
(АН) Не затеплится блеклый V взгляд... ʊ ʊ — / ʊ ʊ — / ʊ V —

Далее идет форма с корневою леймой (только во второй стопе).

## Д. Корневая лейма во второй стопе (в анапестическом ключе)

- (Д) Маленький V бугорок... — / ʊ ʊ V / ʊ ʊ —  
(АМ) Кремнёвые, V на подбор ... ʊ — / ʊ ʊ V / ʊ ʊ —  
(АН) Ты не верила, V не ждала... ʊ ʊ — / ʊ ʊ V / ʊ ʊ —

Затем имеются — довольно редкие — формы с леймами при наличии трибрахия на второй стопе.

## Е. Леймы при трибрахии на второй стопе (в анапестическом ключе)

### а) мужские

- (Д) Как V при Семирамиде... — / V ʊ ʊ / ʊ ʊ —  
(АМ) Глядишь V и пересидели... ʊ — / V ʊ ʊ / ʊ ʊ —  
(АН) Ураган V не преодолеть.\* ʊ ʊ — / V ʊ ʊ / ʊ ʊ —

### б) женские

- (Д) Горы V перевалив... — / ʊ V ʊ / ʊ ʊ —  
(АМ) Вернулся V большевиком... ʊ — / ʊ V ʊ / ʊ ʊ —  
(АН) На попутном V грузовике... ʊ ʊ — / ʊ V ʊ / ʊ ʊ —

### в) трибрахические

- (Д) Розовая V заря.\* — / ʊ ʊ ʊ / V ʊ —  
(АМ) Под выстрелами V в упор... ʊ — / ʊ ʊ ʊ / V ʊ —  
(АН) Ближе, ласковее, V родней... ʊ ʊ — / ʊ ʊ ʊ / V ʊ —

### г) гипертрибрахические

- (Д) Плавающие V там.\* — / ʊ ʊ ʊ / ʊ V —  
(АМ) Качающиеся V льды.\* ʊ — / ʊ ʊ ʊ / ʊ V —  
(АН) Затуманившаяся V даль.\* ʊ ʊ — / ʊ ʊ ʊ / ʊ V —

Наконец идут формы, возможные лишь в дактиле, где трибрахий дан на первой стопе.

## Ж. Леймы в дактиле с трибрахием на первой стопе

### а) мужские:

На солончак V легли... ʊ / ʊ ʊ — / V ʊ —

### б) женские:

Артиллерийских V щей... ʊ / ʊ ʊ — / ʊ V —

Последние две формы являются «двуликими»: взятые отдельно, они могли бы (без леймы) войти в Я<sup>3</sup> с пиррихием на первой стопе.

Этим исчерпываются формы трехстопника полносложного и с одной леймой (формы с двумя леймами рассмотрим ниже).

Мы видим, что при любом начале строки (Д, АМ, АН) трехстопник может быть построен в 13 формах в зависимости от наличия или отсутствия леймы и от ее положения в строке. Значит, четверостишие дает 13<sup>4</sup>=28 561 возможную структуру. Иначе говоря, леймический трехстопник является чрезвычайно гибким и словоемким размером.

Вот несколько образцов:

### 1) с дактилическим началом:

Пуля поет в очерете.

Конь V качает в седле...

Знойный военный V ветер

Пылью заносит V след.

Что ж, заноси! V Не жалко,  
Нет нам назад V пути.

Смерть притаилась V в балке.

Как V ее обойти?

(Сурков.)

### 2) с амфибрахическим началом:

И тот, и другой, V и третий  
С крапленых V шли козырей,  
Проставили всё V на свете  
И были V биты в игре.

А он по студеным V росам  
Летал со своим V полком,  
Пошел на войну V матросом,  
Вернулся V большевиком.

(Сурков.)

3) с анапестическим началом:

В чистом небе ни тучки V нет,  
Над окопом горит V рябина.  
— Отойди, господин V корнет!  
Не отдам V тебе карабина.  
Я три года его V носил  
По Мазурам V да по Карпатам.  
Раструсила я немало V сил  
По полям V за вашего брата.  
(Сурков.)

Весьма нередко в леймическом трехстопнике применяются анакрузы и антианакрузы, что еще расширяет его возможности; например:

Переглянулись V молча  
◦ И молча V стали к стене.  
(Сурков.)

Или:

- На нас V ордой опьянялой  
Рухните с темных становий —
  - ◦ Оживить одряхлевшее тело  
◦ Волной V пылающей крови.
- (Брюсов.)

Небезынтересно посмотреть на встречаемость тех или иных форм леймического трехстопника. Вот несколько цифр. Если оставить в стороне редко встречающиеся формы с трибрахиями, а также полносложные строки, то мы находим такие показатели (первый ряд цифр взят по стихам поэтов начала XX века — 910 строк; второй по стихам Суркова — 916 строк):

Леймы во 2-ой стопе		Леймы в 3-ей стопе		Леймы корневые	
мужские	женские	мужские	женские		
1)	212	185	273	203	37 910
2)	156	190	300	214	56 916

Расхождение цифр, как видим, незначительно. У Суркова большее количество корневых леймов и снижение мужских леймов на второй стопе (что объясняется наличием в его стихах многих вешней, написанных леймическим дактилем, где такая лейма встречается по языковым условиям реже). Отсюда напрашивается вывод об единой природе леймического стиха у поэтов различных периодов развития русской поэзии.

Если суммировать показатели по леймам второй и третьей стопы, то мы получим соответственно 743 случая и 990, то есть 43% и 57%; лейма чаще возникает в конце строки. Если суммировать показатели по мужским и женским леймам, то получаются цифры 941 для первых и 792 для вторых, то есть 54% и 46%; леймы чаще бывают мужскими. Но если эти показатели взять отдельно по стопам, то для второй стопы окажется 49% мужских леймов и 51% женских (то есть, практически, поровну), а для третьей стопы 58% для мужских леймов и 42% для женских. Объясняется ли это тяготение мужских леймов к концу строки природой стиха или языковыми условиями, пока сказать трудно.

**Двойные леймы в трехстопнике.** Двойная лейма, очевидно, может стоять либо во второй стопе, либо в третьей, либо, дважды, в обеих. Затем она может объединять простую лейму и корневую (V V), либо корневую и простую (V V); в первом случае она, очевидно, стоит на второй стопе (на первой и третьей такая структура невозможна) во втором случае — на последнем слоге второй стопы и на первом слоге третьей. Наличие двойной леймы на данной стопе не препятствует появлению простой леймы на другой стопе. Иногда двойная лейма в третьей стопе следует за трибрахием во второй.

Вот четверостишие, где двойная лейма попаременно стоит на второй и третьей стопе:

◦ Пойдем V V в горы с тобой,	◦ — / V V — / ◦ ◦ —
Хлеба кусок V V взяв,	— / ◦ ◦ — / V V —
◦ И там V V ключ голубой	◦ — / V V — / ◦ ◦ —
◦ Сверкнет средь густых V V трав.	◦ — / ◦ ◦ — / V V —

Вот строки, где двойная лейма стоит все время на третьей стопе:

Грозовая пришла V V ночь,	◦ ◦ — / ◦ ◦ — / V V —
Растянули грома V V цепь,	◦ ◦ — / ◦ ◦ — / V V —
И уходим с тобой V V прочь:	◦ ◦ — / ◦ ◦ — / V V —
Призывает бродяг V V степь.	◦ ◦ — / ◦ ◦ — / V V —

Вот строки с двумя двойными леймами:

Дней V V бык V V лег,	— / V V — / V V —
Медленна лет V арба.	— / ◦ ◦ — / V ◦ —
Наш V V бог V V бег,	— / V V — / V V —
Сердце V наш барабан.	— / ◦ V — / ◦ ◦ —
(Маяковский )	

Здесь в нечетных строках по две двойных леймы; в четных по одной простой — на третьей и на второй стопе.

Если в двойной лейме объединены простая и корневая или наоборот, то перед нами схемы:  $\text{U U} - / \text{U V} \acute{V} / \text{U U} -$  и  $\text{U U} - / \text{U U} \acute{V} / \text{V U} -$ . Вот образцы (нечетные строки — четырехстопные, и все стихотворение сделано в амфибрахическом ключе):

- 1) А черный Париж запевает  $V$  вновь,  
Предместье встает,  $V$  встает,  
И знамя, пылающее,  $V$  как кровь,  
Возносит  $V \acute{V}$  санкюлот.  $\text{U} - / \text{U V} \acute{V} / \text{U U} -$   
(Багрицкий.)
- 2) Расщеплен приклад, и разбит  $V$  лафет,  
Зазубрились  $\acute{V}$  тесаки,  
По трупам проводит  $V \acute{V}$  Галифе  
Версальские  $\acute{V} V$  полки.  $\text{U} - / \text{U U} \acute{V} / \text{V U} -$   
(Багрицкий.)

Интересующие нас строки заканчивают оба четверостишия (во втором четверостишии третья строка, четырехстопная, также имеет простую и корневую леймы рядом).

Однако если взять эти строки отдельно, вне ритмоконтекста, то они без лейм прозвучат просто  $X^3$  с пиррихием на второй стопе («Возносит санкюлот», «Версальские полки»  $\text{U} - / \text{U U} / \text{U} -$ ). Накопление таких двуликих строк дает возможность переходить в другой размер. Если строки с такими леймами сделать в анапесте, то получится конструкция:

У тебя  $V$  заботы другие,  
У тебя  $V$  другая жена,  
И глядит мне в глаза  $V$  сухие  
Петербургская  $\acute{V} V$  весна.  $\text{U U} - / \text{U U} \acute{V} / \text{V U} -$   
(Ахматова.)

Здесь последняя строка, взятая отдельно, может прозвучать  $X^4$  с пиррихиями на первой и третьей стопах («Петербургская весна»  $\text{U U} - / \text{U U} / \text{U U} / \text{U} -$ ).

Такая же двуличность получается и при двойной лейме после трибрахия:

Крепче, конское, бей,  $V$  копыто,  
Отчеканивая  $V V$  шаг!  $\text{U U} - / \text{U U U} / \text{V V} -$   
(Багрицкий.)

Если же строка сделана в дактиле, то аналогичный строй (корневая плюс простая леймы) приводит к  $X^3$  с пиррихием на второй стопе; например:

Что оставалось  $V$  делать?  
Крючок  $V$  все глубже впивался  
А рыба  $V$  на перемете  
Билась  $V \acute{V}$  под водой.  $\text{U} - / \text{U V} \acute{V} / \text{U U} -$   
(Багрицкий.)

Если последнюю строку перестроить так: «Дергалась  $\acute{V} V$  в воде», переместив леймы, то она также может прозвучать  $X^3$  с тем же пиррихием («Билась под водой», «Дергалась в воде»  $\text{U} - / \text{U U} / \text{U} -$ ).

**Несмежные леймы в трехстопнике.** В строке могут находиться две простые леймы, несмежные, то есть не составляющие двойную лейму. Стоять они могут, очевидно, во второй и в третьей стопе и быть каждой либо мужской, либо женской. Всего, таким образом, мы получаем четыре возможные структуры: ММ, МЖ, ЖМ, ЖЖ. Вот одна из них (ЖМ), сделанная в амфибрахии:

Судно летело как птица,  
Взрывало бушпритом  $V$  волны,  
И паруса  $V$  гудели,  
И тяжкий  $V$  руль  $V$  скрипел.  $\text{U} - / \text{U V} - / \text{V U} -$   
(Багрицкий.)

Здесь в последней строке две несмежные леймы, и она, взятая отдельно, может прозвучать полноударным  $Y^3$  («И тяжкий руль скрипел»  $\text{U} - / \text{U} - / \text{U} -$ ). Если бы строка была сделана в дактиле, то отдельно она звучала бы полноударным  $X^3$  («Тяжкий руль скрипел»  $\text{U} / \text{U} - / \text{U} /$ ). Сделанная в анапесте, она прозвучала бы  $X^4$  с пиррихием на первой стопе («И тяжелый руль скрипел»  $\text{U U} / \text{U} - / \text{U} / \text{U} -$ ). Соответственно звучат и прочие три структуры (ММ, МЖ, ЖЖ). Таким образом, двухлеймические строки также могут служить «мостком» для перехода к хорею и ямбу.

Изредка в строке встречается двойная лейма и несмежная с нею простая или наоборот. Вот пример первого:

О его  $V V$  ложке  $V$  длинной...  $\text{U U} - / \text{V V} - / \text{U V} - \text{U}$   
(Багрицкий.)

Пример второго:

Человек  $V$  пошел  $V V$  спать.  $\text{U U} - / \text{V U} - / \text{V V} -$

Но если в строке имеется корневая лейма, которая может находиться лишь во второй стопе, то простой не смеж-

и о й лейме н е г д е стоять. Схемы могли бы быть лишь такими:

— / V — / — и — / — / — V / — ,

но в обоих случаях между леймами повисает один б е з у д а р н ы й слог ( пятый в первой схеме и седьмой во второй), который сам по себе, между словоразделами, существовать не может.

**Леймы в четырехстопнике.** Число возможных структур леймического четырехстопника, независимо от «ключа» (дактиль, амфибрахий или анапест) и окончаний, но с учетом типа леймы (М, Ж и др.) доходит до 185. Чтобы разобраться в этом множестве и получать легко обозримые схемы, применим другую систему нотаций. Основной принцип: каждая стопа обозначается лишь одним знаком. Полносложная стопа обозначается крестиком; таким образом, четырехстопник нелеймический обозначается + + + + (при этом первая стопа может и не иметь одного безударного слога — амфибрахический «ключ», или двух — «дактилический»; эти моменты не отмечаются). Стопа, имеющая лейму, отмечается не крестиком, а буквой, соответствующей названию леймы: простая — п, двойная — д, корневая — к; таким образом, схема + п + п означает четырехстопник, где во второй и четвертой стопе имеются простые леймы (женские или мужские — безразлично); если двойная лейма состоит из простой и корневой, то соответственная стопа обозначается буквой «к» со звездочкой: <sup>\*</sup>к ; если же двойная лейма состоит из корневой и простой, то, поскольку простая лейма стоит уже в следующей стопе, корневая лейма обозначается своей буквой (к), а простая — своей (п); так, схема + <sup>\*</sup>к + + означает, что во второй стопе стоят простая и корневая, леймы (— / — V — / — / —), а схема + к п + означает, что на второй стопе стоит корневая лейма, а на третьей — смежная с корневою простая (— / — / — V — / — / —). Если та или иная стопа четырехстопника замещена трибрахием, то вместо крестика ставится знак  $\cup$ . Таким образом, схема + +  $\cup$  + означает, что на третьей стопе стоит трибрахий. Если в трибрахической стопе имеется простая или двойная лейма, то стопа обозначается соответственным инициалом (п или д) с дужкой; так, схема +  $\bar{p}$  + + означает, что во второй стопе имеется трибрахий и простая лейма (— / — V — / — / — / — или  $\bar{v}$  — / — V — / — / — / —).

Знак трибрахия ( $\cup$ ), стоящий на месте первой стопы, означает дактилическую строчку, где первый слог безударный.

Приводимые примеры, за исключением лишь немногих «искусственных», взяты из стихов Асеева, Багрицкого, Маяковского, Суркова и Тихонова и будут обозначаться соответственными инициалами.

Четырехстопник встречается:

I. П о л н о у д а р н ы й ( + + + + )

- (Д) В дряхлую спину хохоту и ржут... (М)  
(АМ) И сразу запел вдохновенный простак... (М)  
(АН) Миллионом кровинок устелется след... (М).

II. Т р и б р а х и з о в а н н ы й

a) на второй стопе (+  $\cup$  + +)

- (Д) Вздрагивал, оклевая, закат... (М)  
(АМ) Кидается за отраженьем звезды... (Б)  
(АН) Поворачивая голубые штыки.

b) на третьей стопе (+ +  $\cup$  +)

- (Д) Долю сиротскую озолочу... (С)  
(АМ) Колючая проволока высока... (С)  
(АН) Вперебежку, впріпрыжку и по перекрытым... (Т)

v) на второй и третьей стопе (+  $\cup$   $\cup$  +)

- (Д) Свертывающиеся паруса.  
(АМ) Не складывающуюся пополам... (А)  
(АН) Попытавшаяся наэлектризовать.

g) с неполным трибрахием на первой стопе ( $\cup$  + + +)

- (Д) Невероятно себя нарядив... (М)

d) то же плюс трибрахий на третьей стопе ( $\cup$  +  $\cup$  +)

- (Д) Мобилизованные мужики... (С).

Возможны, но не встречаются сходные с последними двумя построения в амфибрахии и в анапесте; например: «Велосипедист прокатил второпях», «Революционер никогда не бежит» или «И не забывающиеся черты», «Империалистические грабежи». Для них нужны слова с очень удаленным от начала ударением, встречающиеся редко, а кроме того, полуударение, в дактиле естественно лежащее на первом слоге («нёвероятно...»), приходится передвигать на второй или на третий слог («велссипедист...», «революционёр...»),

чтобы не смялся размер, то есть произносить искусственно. Оба эти фактора препятствуют появлению таких вариаций.

Далее идут строки с леймами. Для упрощения мы не будем делать различия между мужскими и женскими леймами, отмечая лишь позицию леймы в той или иной стопе.

### III. С одной простой леймой

#### a) на второй стопе (+п++)

- (Д) Гвозди б V делать из этих людей... (Т)  
(АМ) Я знаю— V гвоздь у меня в сапоге... (М)  
(АН) Темнота V зажмет человека в тиски... (Т)

#### b) на третьей стопе (++п+)

- (Д) Значит,— опять, V темно и понуро... (М)  
(АМ) И новым рожденным V дай обрасти... (М)  
(АН) «Хорошо» прошумел V ему паровоз... (Т)

#### v) на четвертой стопе (+++п)

- (Д) Имя твое я боюсь V забыть... (М)  
(АМ) Четыре копыта и пара V рук... (Т)  
(АН) Никогда ничего не хочу V читать... (М).

### IV. С двумя простыми леймами

#### a) на второй и третьей стопе (+пп+)

- (Д) Пуля V дура, V штык молодец... (С)  
(АМ) И вот, V громадный, V горблюсь в окне... (М)  
(АН) Без тебя V винтовкой V меньше одной... (Т)

#### b) на второй и четвертой стопе (+п+п)

- (Д) Ровным V звоном звенят V поля... (Т)  
(АМ) Еще V спокойней лежать V в воде... (Т)  
(АН) Как собака V бывающую руку V лижет... (М)

#### v) на третьей и четвертой стопе (++пп)

- (Д) Хлеб наш насыщенный V даждь нам V днесь... (М)  
(АМ) Уже ничего V простить V нельзя... (М)  
(АН) И вагон за вагоном V в ад V летят... (Т).

### V. С тремя простыми леймами

#### на второй, третьей и четвертой стопе (+ппп)

- (Д) День V настал, V ужасный V день.  
(АМ) И только V мне V десятый V час... (Б)  
(АН) Два шага — V прыжок, V и шаг V хромал... (Т).

Эти строки с тремя леймами дают восемь построений по типам лейм (МММ, ММЖ, МЖМ, ЖММ, ЖЖМ, ЖМЖ,

МЖЖ, ЖЖЖ) и вообще встречаются редко. Взятые отдельно, такие строки звучат Х<sup>4</sup> (Д), Я<sup>4</sup> (АМ) и Х<sup>5</sup> (АН) и могут применяться для перехода в эти размеры.

### VI. С одной двойной леймой

#### a) на второй стопе (+д++)

- (АН) Загремел VV гром, налетела гроза.

#### b) на третьей стопе (++д+)

- (Д) Оба в грязи, VV оба в крови... (С)  
(АМ) И старший в ответ: VV «Есть, капитан»... (Т)  
(АН) Пусть уходит в моря, VV в золото, в лак... (Т)

#### v) на четвертой стопе (+++д)

- (АН) Пулемет задыхался, хрюпел, VV бил... (Т).

Далее идут строки, где имеется одна двойная и одна простая лейма; эти структуры редки; их насчитываются шесть (без учета типа простой леймы: мужская или женская): для двойной леймы возможны три позиции — на второй, третьей или четвертой стопе; при любой из них простая лейма может иметь две позиции: на третьей или четвертой стопе, на второй или четвертой, на второй или третьей. Приводим лишь несколько примеров:

### VII. С одной двойной леймой и с одной простой

#### a) двойная на третьей стопе, простая на второй (+дп+)

- (АМ) Прочел, V о френч VV руки обтер... (Т)

#### b) двойная на четвертой стопе, простая на второй (+п+д)

- (АМ) Я всё V согласен терпеть: VV петь... (Т)

#### v) двойная на четвертой стопе, простая на третьей (++пд)

- (Д) С якоря в восемь, V курс VV ост... (Т)

Затем идут строки с одной двойной и двумя простыми леймами; здесь, без учета типа простых (которые в каждом случае дают четыре комбинации: ММ, МЖ, ЖМ, ЖЖ), возможны три структуры: двойная лейма стоит на второй, третьей или четвертой стопе, а простые в каждом из этих случаев занимают две другие «свободные» стопы. Даем лишь два примера:

### VIII. С одной двойной леймой и двумя простыми

а) двойная на третьей стопе, простая на второй и четвертой (+пдп)

- (АМ) Но ты V со мной, VV ты — V сидишь... (Т)  
(АН) У кого V жена, VV дети, V брат... (Т).

Далее возможны строки:

IX. С двумя двойными леймами  
а) на второй и третьей стопе (+дд+)

- (АН) Шестьдесят VV верст, VV семьдесят верст... (Т)

б) на второй и четвертой стопе (+д+д)

- (АН) Комендант VV прост, и пакет VV прост... (Т)

в) на третьей и четвертой стопе (++дд)

- (АН) Самолет уходил VV ввысь, VV в ночь.

Затем следуют очень редкие строки с двумя двойными и одной простой леймой; возможны три структуры (без учета типов простой): простая может стоять на второй, третьей и четвертой стопе; при каждой такой позиции обе двойных могут занимать две другие стопы. Дадим лишь один образец:

X. С двумя двойными леймами и одной простой

а) простая на третьей стопе, двойная на второй и четвертой (+ дпд)

- (АН) За окном VV снег V покрыл VV все.

Затем возможны строки с тремя двойными леймами — на второй, третьей и четвертой стопе; такое строение нам не встретилось ни разу, хотя оно не менее осуществимо, чем хотя бы строй «IX». Пример:

XI. С тремя двойными леймами  
на второй, третьей и четвертой стопе (+ддд)

- (АН) За окном VV снег VV скрыл VV все.

Далее идут несравненно более распространенные структуры с корневой леймой — одиночной или осложненной простыми и двойными леймами в разных позициях. Корневая лейма, очевидно, может быть лишь одна в строке — на второй или на третьей стопе: на первой и четвертой стопах она невозможна, а если изобразить в схеме две корневых леймы на второй и третьей стопах ( $\cup\cup/\cup\cup \bar{V}/\cup\cup \bar{V}/\cup\cup$ ), то в третьей стопе повисают два отдельных безударных слога, что неосуществимо. Таким образом, существуют лишь такие структуры:

XII. С корневой леймой  
а) на второй стопе (+к++)

- (Д) Медленно  $\bar{V}$  поднимает оно... (Б)  
(АМ) Двужильная  $\bar{V}$  да двухпольная Русь... (А)  
(АН) Как вы смеете  $\bar{V}$  называться поэтом... (М)

б) на третьей стопе (++к+)

- (Д) Миру не выдумать  $\bar{V}$  никогда... (Б)  
(АМ) Откинуло времени  $\bar{V}$  колесо... (А)  
(АН) И по строю до крайнего  $\bar{V}$  пулемета... (С)

XIII. С корневой леймой и простой, с нею несмежной  
а) корневая на второй стопе, простая на четвертой(+ к+п)

- (Д) Прыгают  $\bar{V}$  на волне V веселой... (Б)  
(АМ) За неводом,  $\bar{V}$  у зеленых V свай... (Б)  
(АН) Миллионами  $\bar{V}$  заводских V огней.

б) корневая на третьей стопе, простая на второй (+пк+)

- (Д) Сеть V напружится,  $\bar{V}$  затрещит... (Б)  
(АМ) И стало V холодно  $\bar{V}$  у огня... (Т)  
(АН) В пионерском V галстуке,  $\bar{V}$  на пути... (Б).

Простая лейма, несмежная с корневою, в той же стопе, где и корневая, или в следующей невозможна, так как вновь возникает изолированный безударный слог ( $V \cup \bar{V}$  или  $\bar{V} \cup V$ ).

Далее идут строки:

XIV. С корневой леймой и двойной, с нею несмежной  
а) корневая на второй стопе, двойная на четвертой (+к+д)

- (АН) Затуманился  $\bar{V}$  голубой VV Дон.

б) корневая на третьей стопе, двойная на второй (+дк+)

- (АН) Корабли VV двинулись  $\bar{V}$  напролом.

Корневая лейма с двойною, с нею смежной, в той же стопе или в следующей невозможны, так как подряд идут три леймы, то есть попросту выпадет стопа ( $VV\bar{V}$  или  $\bar{V}/VV$ ); последняя конструкция неизбежна, если корневая лейма стоит на второй стопе, а двойная на третьей или корневая на третьей, а двойная на четвертой.

Но возможны и часто встречаются смежные корневая и простая ( $\acute{V}/V$ ) или, наоборот, в одной стопе простая и корневая ( $V\acute{V}$ ). Мы получаем структуры:

XV. С однoй корневой лeймой и прoстоy, с нею смежной

а) корневая и простая на второй стопе ( $+ \acute{k} ++$ )

(АМ) Там ядра  $\acute{V}\acute{V}$  апельсинов полны... (Б)  
(АН) Загремели  $V\acute{V}$  голосами леса.

б) корневая и простая на третьей стопе ( $+ + \acute{k} +$ )

(Д) Небо согнулось  $V\acute{V}$  как дуга... (Т)  
(АМ) По трупам проводит  $V\acute{V}$  Галифе... (Б)

в) корневая на второй стопе, простая на третьей ( $+ k p +$ )

(Д) Тягостны  $\acute{V}V$  и грёзны пути... (Б)

г) корневая на третьей стопе, простая на четвертой ( $+ + kp$ )

(АН) Неизвестные пьяницы  $\acute{V}V$  в пивных... (Б)

При таком строев, если строка сделана в дактиле и первое ее слово односложное, то, взятая отдельно, она звучит Я<sup>4</sup> с пиррихием на третьей стопе и хориямбом в начале; например: «Так начинаются  $\acute{V}V$  стихи» (Б).

При наличии смежных корневой и простой и наоборот возможно появление еще одной простой леймы, несмежной с этою парой; при этом, если корневая лейма стоит на второй стопе, то несмежная простая возможна на четвертой; если корневая — на третьей стопе, то несмежная простая может стоять на второй; другие позиции невозможны, так как либо получаются три леймы подряд (то есть выпадение стопы), либо возникает изолированный безударный слог. Все эти структуры, взятые отдельно, звучат X<sup>4</sup> (сделанные в дактиле), Я<sup>4</sup> (сделанные в амфибрахии) или X<sup>5</sup> (сделанные в анапесте). Даём лишь несколько образцов:

XVI. С корневой и простой смежными лeймами и простой несмежной:

а) простая и корневая на второй стопе, простая на четвертой ( $+ \acute{k} + p$ )

(АМ) Но счастьем  $V\acute{V}$  Гулливер  $V$  увенчан... (Т)

б) корневая на второй стопе, простая на третьей, простая на четвертой ( $+ k pp$ )

(АМ) Что тяжестью  $\acute{V}V$  погасших  $V$  звезд... (Б)

в) простая и корневая на третьей стопе, простая на второй ( $+ p \acute{k} +$ )

(АМ) Смотрел  $V$  на солнце  $V\acute{V}$  над водой... (Т)  
(АН) Но рули  $V$  заснули  $V\acute{V}$  на лету... (Т)

г) простая на второй стопе, корневая на третьей, простая на четвертой ( $+ k pp$ )

(Д) Рваным  $V$  облаком  $\acute{V}V$  взвились.

Наконец, вместо простой несмежной леймы в указанных в разделе XVI позициях может стоять двойная лейма. На практике такие позиции не встречаются.

**Леймы в трибрахизованном четырехстопнике.** Далее идет ряд леймических структур в строках четырехстопника, где та или иная стопа или две стопы замещены трибрахием. Строки такие довольно редки, и мы, чтобы не усложнять изложения показом возможных, но не встречающихся структур, дадим лишь общие указания и отдельные примеры.

Напомним (см. выше, раздел «Трибрахизированный четырехстопник»), что трибрахий может стоять на второй стопе, на третьей, на второй и третьей (крайне редко). В неполном виде, в дактилическом «ключе», на первой или (тоже редко) на первой и третьей. Где бы ни стоял трибрахий, леймы могут находиться как в трибрахизованных стопах, так и в обычных; в последнем случае они могут иногда идти непосредственно перед трибрахием или после него.

Рассмотрим сначала леймы в трибрахизованных стопах. Они могут замещать первый слог трибрахия, или второй, или оба вместе (двойная лейма); третий слог, соответствующий ударному (в анапестическом «ключе»), леймой не может быть замещен, так как в этом случае лейма становится корневою и схема совпадает с одной из рассмотренных выше структур, начиная с раздела XII.

Возьмем строку с трибрахием на второй стопе; возможны леймы:

а) на его первом слоге

(АН) Жестокó  $V$  переволновались друзья.

б) на его втором слоге

(АМ) И звезды  $V$  над первобытно тишию... (Б)

В обоих случаях общая схема такова: ( $+ \acute{p} + +$ )

в) на его первом и втором слоге (двойная)

(АМ) Что сам  $VV$  не сознавал того... (Б)

Схема: (+—+—).

Возьмем строку с трибрахием на третьей стопе; возможны три аналогичные структуры с леймами:

а) на первом слоге

(Д) Кто, не борясь V и не состязаясь... (Т)

б) на втором слоге

(Л) Спереди, сзади V и по краям... (С)

(АМ) Оно опоздало V на полчаса... (Т)

(АН) Отчего и на глине, V и на алмазе... (Т)

В обоих случаях общая схема: (+—+—+)

в) на первом и втором слоге (двойная)

(Д) Сядь у руля VV и отправляйся... (Б)

При двойном трибрахии, на второй и на третьей стопе, возможны шесть структур: лейма может стоять на первом, или на втором, или на первом-втором слогах первого трибрахия, или соответственно то же — во втором трибрахии. Во всех этих случаях нужны многосложные слова, в строке же остается всего два ударения, на первой и четвертой стопах, и трудно осуществить леймы, особенно двойные, так, чтобы чувствовался четырехстопник; например: (+п<sup>u</sup>+)  
«Наблюдать V и охарактеризовать», где приходится фактически поставить два искусственных ударения на втором слове: «охарактеризовать», иначе никакого четырехстопника не получается, а выходит бесцезурный X<sup>6</sup> с четырьмя пиррихиями. Наивыгоднейшая структура — с двойной леймой во втором трибрахии: тогда конец первого слова и начало второго несут естественные полуударения; например: «Успевающие VV ученики» (+<sup>u</sup>д+). В силу сказанного данные структуры не встречаются.

Если при неполном трибрахии на первой стопе имеется трибрахий на третьей, то иногда встречаются леймы в этом последнем:

а) Со стариком V переговорил.

б) Не досыпая, V не долюбя... (Б)

В обоих случаях схема такова: (—+—+).

в) Не унывай, VV не развлекайся... (Б).

Схема: (—+д+).

Рассмотрим строки с леймами, идущими после трибрахия; здесь лейма может стоять на первом слоге следующей

стопы, или на ее втором слоге, или на первом-втором, или, наконец, быть корневою (что возможно лишь при трибрахии на второй стопе). Приведем лишь несколько образцов:

В плотно захлестнутые V гужи... (Т)

И сердцем не сдержанная V слеза... (С)

В тайно расставленные VV сети... (Б).

Здесь трибрахий на третьей стопе; схемы (++—п) и (++—д).

Другие возможные структуры, где леймы ложатся на слоги, несмежные с трибрахической стопой; например: «Повез, V раскачиваясь на весу» (Т), мы не рассматриваем. Читателю будет полезно, просмотрев все вышеупомянутые нетрибрахические структуры, расставить в них трибрахии там, где это возможно, и построить соответственные примеры.

**Динамизирующее значение лейм.** Рассмотрим цельный отрывок леймического четырехстопника (он сделан в амфибрахическом «ключе», за отдельными исключениями, но мы будем проецировать его на анапестическую схему, считая первую стопу неполной, антианакруизированной):

Недаром учили: клади V на плечи,	++ + п
За пазуху суй — V к себе V таша,	+ + п п
В закут V овечий, V в дом человечий,	+ п п +
В капустную V благодать V борща.	+ к + п
И глядя на мир из дверей V амбара	++ + п
Из пахнущих крысами недр V его,	++ + п
Не отдавай V ни сора, ни пары,	— + п +
Ни камня, ни дерева — V ничего!	+ + к +
Что ж, служба на выручку! V Полустанки,	++ + к +
Пернатый фонарь да гудки V в ночи...	++ + п
Как рыжих младенцев, несут V крестьянки	++ + п
Прижатые к сердцу VV калачи.	++ k +

(Багрицкий.)

Чтобы оценить динамизирующую роль лейм, сравним хотя бы последние четыре строки отрывка с их вариацией, где леймы устраниены:

Что ж, служба на выручку! Есть полустанки,  
Пернатый фонарь да сигналы в ночи...

Как рыжих младенцев, приносят крестьянки

Прижатые к сердцу свои калачи.

Стих «выглажен» и стал несравненно менее энергичным и напористым. Отсюда не следует делать вывод, что полносложный, «правильный», дактиль, амфибрахий или анапест «хуже» леймического; у этих размеров, как мы уже видели, есть свои способы быть энергичными и выразительными.

В рассмотренном отрывке из 16 лейм 14 размещены во вторых половинах строк; та же картина (не везде столь резкая) и в дальнейших строках поэмы; то же, за редкими исключениями, и у других авторов. В этом «стихийно» проявляется стремление задать размер, трехсложное чередование, первую половину строки, дать ею «разбег», чтобы тем рельефнее выделились дальнейшие леймы и чтобы ритмическое чувство увереннее подсказывало, где их ставить.

Так как лейма есть безмолвное и априорное и так как благодаря леймам соответственные стопы заполняются более короткими словами (лейма, не забудем, есть пропуск слова), срывающимися с трамплина напряженного безмолвия, то в итоге концы строк являются большее сосредоточение энергии произнесения. Строки «пружинят».

**Выразительное значение лейм.** Но леймы не только динамизируют стих в целом. Они подчеркивают и смысловой рельеф, выделяя то или иное слово; они, будучи паузами, являются и выразительными паузами. Если с этой точки зрения рассмотреть каждую лейму в приведенном отрывке, станет ясно, что все они выполняют роль «усилителя». Например: «Не отдавай ни сора, ни пара, ни камня, ни дерева — ничего»; «Не отдавай» — лейма отделяет это слово от дальнего перечня и дает возможность на лишнюю долю секунды задержаться на нем, осмыслить его; дальше идет: «ни сора, ни пара, ни камня, ни дерева» — перечень начинается с предметов, ценности абсолютно лишенных; та же лейма, предшествующая перечню, дает возможность подчеркнуть голосом первое же слово, углубляя тем характеристику буржуЙчика, собственника («не отдавай даже сора!»); за перечнем возникает особо динамичная корневая лейма, задержавшись на которой говорящий о течении и в аете обобщающее слово: «ничего!» То же самое — в заключительном двустишии: «Как рыжих младенцев, несут ... — кто? — ...крестьянки»; сравнение с младенцами заставляет ожидать, что крестьянки несут что-либо особо ценное; это ожидание подкрепляется дальнейшими словами «прижатые к сердцу»; далее стоит двойная (простая плюс корневая) лейма, и с убийственно-презрительной интонацией отчека-

нивается: «калачи! Точно так же «работают» и другие леймы: «И глядя на мир из дверей... — чего? — ...амбара»; поистине прекрасный пункт для созерцания мира! «В капустную... — что? свежесть? ароматичность? — ...благодать ... — чего? — ... борща!» Противоречие высокого понятия «благодать» его кухонным соседям великолепно подчеркивается корневою паузой, стоящей перед ним, и следующей простой. И так далее.

Возьмем еще отрывок:

Белые бивни V бьют VV в ют.	⊕ ⊕ п д
В шумную пену бушприт VV врыт.	⊕ + + д
Вы говорите V «штурм — VV вздор»?	⊕ + п д
Некогда длить VV спор.	⊕ + д
Слишком угрюмо V выл VV вал...	⊕ + п д
Буйный у трюма V был VV бал...	⊕ + п д
Море на ключья V рвал VV шквал...	⊕ + п д
Как удержать VV фал?	⊕ + д

(Асеев.)

Здесь всюду на четвертой стопе двойные леймы (четвертая и восьмая строки и дальше каждая четвертая строка — трехстопные; мы их приравниваем к четырехстопным по последнему ударению, «по спинке»); почти всюду слово, предшествующее двойной лейме, — односложное и отделено от предыдущего слова тоже леймой, простой. Леймы в этом отрывке выполняют в основном задачу создания «ритмического образа»: отделяемые леймами односложные слова (в добавок, рифмующиеся по горизонтали: «быют—ют», или по вертикали: «выл вал / был бал») помогают создать впечатление повторных ударов волн в борта корабля или впечатление удара волны в борт и немедленного ее переплеска на палубу.

Однако, опираясь на этот пример, неверно было бы думать, что всякая двойная лейма или последовательность их непременно дают впечатление «удара», как в данном отрывке. Впечатление прежде всего определяется смыслом слов, заполняющих строки, общей картиной, создающейся на базе этого смысла. Так, например, приводившаяся выше строка «Комендант VV прост, и пакет VV прост» (Т) никакого впечатления «повторных ударов» или чего-либо подобного не дает, несмотря на две двойные леймы, а сходная (не тождественная) строка из того же стихотворения «Шестьдесят VV верст, VV семьдесят верст» передает ощущение стремительной езды, поскольку перед нею говорится о поезде, мчащемся «Колесо к колесу, колесо к колесу».

Рассмотрим еще отрывок.

Отметим предварительно одно явление, о котором раньше говорилось вскользь: четырехстопник вообще делится своим вторым словоразделом на два полустишия; если этот словораздел строго выдерживается после определенного слога, то приобретает характер большой цезуры; при наличии большой цезуры левое полустишие может усекаться или наращиваться, а правое приобретать анахорезу; например: «Нависли гирляндами/облака просветленные» (Бальмонт); здесь левое полустишие, амфибрахий, наращено на один слог, а правое стало анапестом, то есть приобрело анахорезу. В леймическом четырехстопнике, и без постоянной цезуры иногда появляются такие с логоизлишки слева или справа от второго словораздела, например: «А конь V удрил, закусил V мундштук» (Т); здесь слог «за-» является анахорезой правого полустишья. В тексте такие слоги мы будем отмечать звездочкой над соответственным гласным, а в схемах пока отражать их не будем вовсе.

Спокойно V трубку докурил до конца,	+ п + +
Спокойно улыбку V стер V с лица.	+ + п п
«Команда, во фронт! Офицеры, вперед!»	+ + + +
Сухими шагами командир V идет.	+ + + п
И слова V равняются в полный V рост:	+ п + п
«С якоря в восемь. V Курс VV ост.	+ + п д
У кого V жена, VV дети, V брат, —	‡ п д п
Пишите, V мы не приедем V назад,	+ п + п
Зато будет знатный VV кегельбан».	+ + к +
И старший в ответ: VV «Есть, капитан».	+ + д +
(Тихонов.)	

Здесь большинство лейм, помимо простой динамизации стиха, помогает ощутить отрывистость и лаконичность военной команды и вообще краткость и деловитость военной речи. Двойные леймы оттеняют особо важные слова: «Курс VV ост», — вгоняется в сознание всех обязательное направление; «жена, VV дети», — подчеркивается самое дорогое; «VV Есть, капитан», — отчеканивается бестрепетный отклик на приказ, бесповоротное решение. Простая и корневая смежные леймы в предпоследней строке, как пауза, резко оттеняют неожиданный и иронический образ: сравнение боя, где, по Пушкину, «катятся ядра», — с кегельбаном,

**Обратимые строки в леймическом стихе.** Выше мы не раз обращали внимание читателя на двулиющую природу некоторых леймических структур, звучащих — вне контекста размера — как хорей или ямб (в той или иной их вариации). Эта особенность, как мы говорили, дает возможность перехода от леймического стиха к двухсложным размерам.

Рассмотрим несколько образцов. Сначала в трехстопнике.

Когда же, кончив работу,	+ п +
Джимми на дне улегся,	+ п +
Позавтракал и трубку	+ к +
Спокойно закурил, —	* + к +
С востока поднялся ветер,	+ + п
И море закипело,	* + к +
И хлопья белой пены	+ п п
Метнулись над водой.	* + к +

(Багрицкий.)

Схемы даны, конечно, в анапестическом «ключе». Последние две строки первого четверостишия и последние три второго звучат Я<sup>3</sup>, если не постараться осуществить леймы; при накоплении таких строк, как в данном примере, инерция трехсложного чередования слабеет, и размер легко переливается в двухсложник, в данном случае — в ямб. Приведенный отрывок легко мог бы продолжаться трехстопным ямбом.

Возьмем четырехстопник:

Но вертятся вдруг каблуки. Жесток	+ + + п
Их стук тупой: тулé-н! тулé-т!	+ п п п
И желтой пеной горит платок,	+ п + п
И синим огнем пылит жилет...	+ + п п

(Тихонов.)

Здесь вторая строка, с тремя леймами, звучит Я<sup>4</sup>: «Их стук тупой: тулéн! тулéт!»; первая половина третьей строки также дает ямбическое движение: «И желтой пеной...»; вторая ее половина — то же: «...горит платóк»; вторая половина последней строки — то же: «...пылит жилéт». Это накопление ямбических «рывков» дает поэту возможность перейти в следующих строках к чистому ямбу:

Рябины ветви, как рога,  
Летят на них, и сразу  
В глазах косых — Алтай, снега...

Таким образом, леймический стих переливается в четырехстопный (во второй строке — в трехстопный) ямб. Но так как трехсложная инерция еще хранится в ритменной памяти, так как намек на леймы сохраняется и в ямбических строчках в виде обыкновенных пауз, связанных с синтаксическим членением (перед «как рога»; перед «и сразу»; перед «Алтай, снега»), то последняя строка четверостишия, сделанная уже не ямбом, ощущается как естественное возвращение к доминирующему, леймическому размеру:

...Змеиные искры V Азии.

Рассмотрим обратное: перелив ямба в леймический трехсложник.

Возьмем отрывок:

- 1) О как на склоне наших лет
- 2) Нежней мы любим и суеверней...
- 3) Сияй, сияй, прощальный свет
- 4) Любви последней, зари вечерней!
- 5) Полнеба охватила тень,
- 6) Лишь там на западе брезжит сиянье —
- 7) Помедли, помедли, вечерний день,
- 8) Продлись, продлись, очарованье!

(Тютчев.)

Здесь первая, третья, пятая и последняя строки — бесспорный Я<sup>4</sup>. Строки вторая и четвертая являются уже отклонением от обычного ямба: в них возникает цезура с наращением левого полустишия на один слог:

Нежней мы любим / и суеверней...  
Любви послёдней, / зари вечерней...

С таким строем мы уже встречались; хотя как размер целого стихотворения Я<sup>4</sup> с наращением левых полустиший встречается лишь в XX веке, но единичные случаи таких строк можно найти еще у Тредиаковского:

Начну на флейте / стихи печальны,  
Зря на Россию / чрез страны дальны...

Близкий к этому строй, звучащий почти так же, мы находим в строках Я<sup>4</sup> с двухсложным наращением левого полустишия, о чем также говорилось выше; например: «Сирот-

ство гёрькое/ влекла она» (Асее). Такое полустишие мы находим и у Тютчева в шестой строке:

Лишь там на западе /

Итак: первая строка — чистый ямб, вторая — цезуренный, третья — чистый, четвертая — цезурованный, пятая — чистый, шестая — цезурованный. Установилось и стало привычным слуху правильное чередование цезурованных и нецезурованных строк. Но в последней из них, в шестой, цезура сдвинута на слог вправо (левое полустишие наращено не на слог, а на два), поэтому слух ощущает в ней ударение, идущее непосредственно за цезурой («на западе/ бродит»), как правильное, как «стоящее на месте», на том же седьмом слоге, на котором стояло ударение и в предыдущей цезурованной строке. Но в то же время отрезок «на западе бродит» дает трехсложное чередование ударений, что продолжается и в примыкающем слове «сиянье»: «на западе бродит сиянье» (—/—/—/—/—/—); это правильный амфибрахий. На этой базе легко осваивается амфибрахическое начало следующей строки:

Помедли, помедли, вечерний...

И вся эта седьмая строка ощущается как леймический четырехстопник:

Помедли, помедли, вечерний V день...

Но «вечерний день» само по себе ямб, и следующая ямбическая строка: «Продлись, продлись, очарованье» — ощущается естественным продолжением предыдущей.

Таким образом, Тютчев расшатал Я<sup>4</sup> и «выгнул» его в леймический четырехстопник, поместив в этой строке напряженный и страстный призыв.

Так как леймический стих применяет «свободный зачин», то есть может строиться, как мы видели, в дактилическом, амфибрахическом, анапестическом «ключе», то и его обратимые строки могут принимать вид и ямба и хорея, что мы также видели. Поэтому искусное владение леймами дает возможность сливать в единый ритмический поток различные размеры «правильного» стиха.

**Леймы в пятистопнике.** Леймический пятистопник не получил широкого распространения, так же как пятистопный трехсложник вообще. Иногда в обычный Д<sup>5</sup>, АМ<sup>5</sup> или АН<sup>5</sup> западает строка с тою или иной леймой, что в общем не дает ощущения леймического стиха, в котором леймы идут «густо». Вот образчик:

Вот здесь начинались истории нашей страныцы.  
День короток, сер. V А ночь бесконечно долгая.  
Пылают костры от Карельских озер до границы.  
Потоки шумят, V и ропщет под ветром тайга.  
(Сурков.)

В этом примере и в подобных отмеченный пропуск слога, возможно, и не лейма вовсе (то есть не динамическая пауза), а просто антианакруза второго полустишия, тем более что автор печатает каждый из приведенных стихов в две строчки и правые полустишия второй и четвертой строк являются «отдельными строчками».

У Маяковского леймический пятистопник нередко вкрашивается в последовательность строк другого строя, не становясь, однако, размером цельного стихотворения или значительного отрывка.

Строиться леймический пятистопник может весьма большим количеством способов, и перечислять их все или хотя бы главнейшие здесь бесполезно. Читатель, который пожелал бы разработать этот размер, сможет сам построить нужные схемы, опираясь на систематику структур четырехстопника.

Приведем несколько образцов — все из Маяковского; схем давать не будем, отмечая леймы лишь в тексте.

С одной леймой:

Я сам. V Глаза наслезенные бочками выкачу...  
Тело твое V я буду беречь и любить...  
Всех пешеходов V морда дождя обсосала...

То же в трибрахизованных строках, перед тем слогом трибрахия, где должно было бы стоять схемное ударение или после:

Это взвело на голгофы V аудиторий...  
Думалось: в хорах архангелова V хорала...

С двумя леймами:

Мария, V видишь — V я уже начал сутулиться...  
А во рту V умерших V слов разлагаются труники...  
Смотрите, V как развлекаюсь V я — площадной...  
Ведь для себя V не важно и то, V что бронзовый...  
Мария! Пoэт V сонеты поет V Тиане...

То же в трибрахизованных строках:

Хотите, V буду V безукоризненно нежный...  
Тысячу раз V опляшет V Иродиадою...

С простой и корневой леймами:

И когда, V приход его V мятежом оглашая...  
Может быть, V нарочно я V в человечьем месиве...  
Мы, каторжане V города V лепрозория...

Из этих образцов видно, насколько гибок и выразителен леймический пятистопник.

**Леймы в шестистопнике.** Леймический шестистопник гораздо более распространен. В современной поэзии он встречается в виде удвоенного трехстопника, с устойчивою цезурою между ударениями третьей и четвертой стопы. В классике он широко применялся в виде гекзаметра и пентаметра, о которых уже говорилось в разделе «Шестистопный дактиль».

Являясь удвоенным трехстопником, леймический шестистопник для левого и правого полустиший может располагаться всеми структурами трехстопника; сверх того в нем имеются некоторые иные «затрудненные» ходы, несвойственные трехстопнику, преодолеваемые более мощной инерцией длинных шестистопных строк. Строиться шестистопник может также в любом «ключе» (дактилическом, амфибрахическом, анапестическом), упорядоченно или свободно. Схемы, конечно,— в анапестическом «ключе».

Бот шестистопник с дактилическим зачином:

Из лепестков V цветущих / розово-белых V яблонь  
Чай подала на поднос / девочка весен восьми:  
Шли на посев V крестьяне. / Бегало солнце по граблям.  
Псу указав V на галку, / баба сказала: «Возьми!»  
(Северянин.)

Оба полустишия сделаны в дактиле; таким образом, цезуре сопутствует выпадение одного слога, которое, однако, нельзя рассматривать как лейму: попросту (если считать в дактилической схеме) левое полустишие на слог усечено. Отрывок в отношении лейм довольно беден: с двумя леймами только одна строка, из четырех правых полустиший три— без лейм.

Бот тот же размер с амфибрахическим зачином:

На ваших эффектных V нервах / звучали всю ночь V сонаты,  
А вы возлежали V в башне / на ландышевом V ковре...  
Трещала, палила V буря, / и якорные \* V канаты,  
Как будто титаны — V струны / озвучили весь V корвет.  
(Северянин.)

Здесь цезура уже не сопряжена с выпуском слога. Леймы в каждом полустишии; в левом все они стоят на тех же слогах и все женские; в правом — также занимают одно и то же место, но две — мужские, а две идут после условно-ударного слога трибрахия. В этом отрывке стих более богат и упруг, чем в предыдущем, но леймы размещены однообразно.

Вот шестистопник с анапестическим и амфибрахическим зачином:

Режиссер V был тверд, V но вежлив, / Петровский сутул V и мрачен.

Режиссер, V откинувшись в кресле, / разглядывал кисти V рук.  
«Конечно, товарищ, ежели... / Но мы V не можем иначе.  
Я буду зарезан, V если / провалится главный V трюк».

(Панов.)

Здесь также цезура не сопровождается выбросом слога; более того, в третьей строке она позволяет освоить лишний слог, наращение левого полустишья («ёжели»). Расстановка лейм более разнообразна, чем в северянинских образцах; в левом полустишии первой строки две леймы, и оно, взятое отдельно, могло бы прозвучать X<sup>4</sup>. Отметим попутно, что в этом отрывке идет предцезурная рифма («вежлив—ёжели», «кресле—если»).

Рассмотрим более обширный отрывок:

- 1) Сейчас в Повенце, V в дощатом / музейчике V Белморстроя,
- 2) Висит небольшая картина: / VV голубые снега,
- 3) До самого V горизонта / V все V под снежной корою,
- 4) Два крохотных V человечка / V в валеных V сапогах.
- 5) С этого V начинали, / V с кадрами было V тудо —
- 6) Пять V десятков чекистов / на тыщи квадратных V верст.
- 7) Они поделили V вёрсты, / пожали V руки друг другу,
- 8) И поезд V их на участки / V по одному V развез.

(Симонов.)

Здесь в пятой и шестой строках зачин дактилический, в прочих, как и в большинстве строк поэмы («Павел Черный»), — амфибрахический; в некоторых дальнейших — анапестический; например: «Говорят, что у маминой юбки / V самое теплое место». Независимо от зачина во всех строках дана женская цезура, четко членящая строки на полустишия. Правые полустишия также имеют дактилический зачин (в строках третьей, четвертой, пятой, восьмой),

отмечаемый послецезурною леймою; амфибрахический (в прочих строках, кроме второй); в дальнейших строках иногда — анапестический; например: «Каэры — те спят V и видят/министерские V кабинеты», что, при женской цезуре, дает анахорезу правого полустишья. В восьмой строке дактилический зачин правого полустишья идет при безударном первом слоге («по одному»): «неполный трибрахий» анапестической схемы.

Правое полустишие второй строки: «голубые снега» (и таких полустиший в поэме много) само по себе является двухстопным анапестом; поскольку левое полустишие — трехстопник, то в целом как будто получается пятистопник. На самом деле не так: это полустишие начинается с двух лейм, простой и корневой, которыми и восполняется счет стоп. Такой строй в обыкновенном леймическом трехстопнике не встречается, так как сбивает размер на двухстопник; в длинном же шестистопнике, как полустишие, он преодолевается общей инерцией.

Иногда (значительно реже) такой строй встречается и в левом полустишии; например:

Они выходили, V ёжась, / V словно влезая V в воду,  
VV Соблюдая молчанье / V в этот V важный момент.

Редкое появление такого строя в левом полустишии (на первые 500 строк поэмы — двенадцать случаев против тридцати семи в правом полустишии, причем всего три случая на первой строке четверостишия) свидетельствует о затрудненности этой структуры, о том, что на ней «можно сбиться» с размера. Впрочем, эта структура осваивается не всегда при помощи корневой леймы в начале; иные чтецы предпочитают подчеркнуть полуударение первого слога и растянуть этот слог или даже «отбить» его простой леймой от следующего слога: «Сооблюдая молчанье» или «Со-V-блудая молчанье». Возможно, что так же следует произнести правое полустишие первой строки приведенного отрывка. Там слова «в музейчике Белморстроя» мы размежевали корневой леймой, но вполне допустимо (и, может быть, более естественно) произнести их так: «в музейчике Бéл-V-морстроя».

Двойная лейма в данной поэме встречается редко; вот образчик, с редким для амфибрахического зачина неполным трибрахием в начале второго полустишия:

Оба врага V садились / за V очередной VV тур.

Корневые леймы встречаются с обычной для трехстопника частотой; иногда в обоих полустишиях, как в четвертой строке приведенного отрывка: «Два крохотных  $\dot{V}$  человечка/ $V$  в валеных  $\dot{V}$  сапогах».

Любопытно звучит единственная на всю поэму строка, где в правом полустишии идут два трибрахия подряд (первый неполный):

○○○○○

Их  $V$  еще не успели /  $V$  переобмундироваться.

В целом стих поэмы звучит подвижно, гибко и очень свободно, осваивая почти любые слогосочетания.

Выше, при разборе леймического трехстопника, мы видели, что многие его структуры являются обратимыми и могут осваиваться как ямб или как хорей. Накопление таких структур в шестистопнике дает возможность переводить и его в двухсложные размеры, целиком или по полустишиям. Например:

Квартирка-скворешня в высоком доме узком,  
Поставленном под ветер на выступе холма;  
Сиреневый булыжник поблескивает по спускам,  
И белый крем акаций окатывает домá.  
А поглядеть снаружи на узенькие стекла, —  
Небо в них потемнело, море застыло блекло,  
Мир отразился грустно, будто от слез намокла  
Стареньких занавесок лохматая баxрома.  
*(Шенгели.)*

Здесь вторая и пятая строки звучат как Я<sup>6</sup> с наращенным на слог левым полустишием; правое полустишие первой строки и левые полустишия третьей и четвертой строк звучат Я<sup>3</sup>. В отрывке осуществлен сплав в шестистопного леймического стиха с женской цезурой и Я<sup>6</sup> с наращенным левым полустишием. После пятой строки стихотворение можно было бы с полной свободой продолжать таким ямбом, не возвращаясь к леймическому стилю.

Таким образом, леймический шестистопник с устойчивой цезурой предоставляет поэту широкие возможности и заслуживает пристального внимания.

**Гекзаметр и пентаметр.** Греко-латинский гекзаметр, в качестве имитации которого появился гекзаметр русский, представлял собою Д<sup>6</sup> с неполной последней стопой. Греко-латинский стих, как уже было указано, строился на чередовании долгих и кратких слогов (практически — сложнее, но

здесь мы это освещать не будем). Единицею длительности считалась длительность краткого слога (называвшаяся у греков «хρόнос прότος», то есть «основное время», у римлян — «мόбра», то есть «протяжение»); долгий слог приравнивался двум кратким; ударение не обязательно совпадало с долготою. Стопа дактиля —○○ состояла из одного долгого и двух кратких слогов, и ее длительность равнялась, следовательно, четырем морам (две моры давал долгий слог и по одной море каждый из двух кратких). Два кратких слога дактиля могли замещаться одним долгим, так что в стопе вместо трех слогов появлялось два, общей длительностью также в четыре моры: дактиль «стягивался» в спондей ——. Стопы спондея могли замещать любую стопу дактиля (кроме пятой; смысл этого запрета — в выравнивании трехсложного чередования долгот к концу строки; впрочем, это было лишь традицией, от которой нередко отступали). В строке могло быть и несколько спондеев, практически редко более трех.

Когда в русской поэзии встал вопрос о передаче античного гекзаметра — в переводах и в подражаниях, то его пытались разрешить двумя способами: одни считали, что достаточным приближением будет просто Д<sup>6</sup>, усеченный на слог; другие полагали, что нужно вводить в дактиль спондеи. Но спондей (по-русски — два ударных слога подряд) плохо сочетался с русским дактилем, стих получался неповоротливый, тяжелый и трудно осуществимый в виду относительной редкости в русском языке односложных слов. Вот образчик так построенного гекзаметра со спондеями на второй и четвертой стопе:

Пламенный день встал, солнце пошло жечь бедную землю.

—○○ / ——/—○○ / ——/—○○ / —○(○)

Пришли к выводу, что спондей лучше и легче будет имитироваться хореем. Иначе говоря, гекзаметр должен стать свободным сочетанием дактилических и хореических стоп. Эта формула и легла в основу гекзаметра, которым Тредиаковский написал «Тилемахиду», Гнедич перевел «Илиаду», Жуковский — «Одиссею».

Размер стал называться «дактило-хореическим» гекзаметром.

Фактически русский гекзаметр оказался леймическим шестистопным дактилем, где стопы «хорея» не что иное, как стопы дактиля с тою или иной леймой, где иногда возникают

двойные леймы, корневые леймы, а иногда стопы трибрахия, полносложные или с леймою тоже.

Число всех возможных структур гекзаметра очень велико, и приводить их все бесполезно. Мы укажем лишь основные и некоторые из «сложных».

Если брать структуры только с простыми леймами, то этих структур в гекзаметре 32, без учета позиций лейм в стопе (женская лейма или мужская), а с учетом этих позиций — 243 структуры. Так как по традиции пятая стопа «хореем» не замещается — хотя есть исключения,— то нам достаточно привести лишь шестнадцать основных структур. Будем обозначать крестиком (на этот раз) дактилическую стопу, а стопу с леймой для наглядности — знаком леймы. Последняя стопа усечена на слог. Примеры, за исключением немногих искусственных, взяты из стихов Дельвига, Жуковского, Пушкина, Тредиаковского и Фета и обозначаются инициалами.

Перед нами следующие структуры:

А) Полносложная ++++++

Юношу, горько рыдая, ревнивая дева браница... (П)

Б) С одной леймой

а) V+++-++

Каждый V в меру свою напивайся. Беда не велика... (П)

б) +V+++-++

Злое дитя, V старик молодой, властелин добронравный... (П)

в) ++V++-+--

Грустен и весел вхожу V ваятель, в твою мастерскую... (П)

г) ++-V++-

Главных жилища богов, ни вершин V дремучего Пинда... (Пр)

В) С двумя леймами

а) VV+++-++

Вся ж V земля V свою устилает поверхность цветами... (Пр)

б) V+V++-++

Чистый V лоснится пол, V стеклянные чаши блестят... (П)

в) V+-+V++-

Бегом V волны деля, из очей V ушел и скрылся... (Пр)

г) +VV+++-++

Но небольшой V внизу V орешничек, также кустарник... (Пр)

д) +V+V+++-++

Он хохотал, V оскаливал зубы, V шаркал ногами... (Ж)

е) +-+VV+++-++

Здесь величаясь, шумит V и клен, V и ясень высокий... (Пр)

Г) С тремя леймами

а) VVV+++-++

Мня V себя V царем, V разверзла уста нечестивы... (Пр)

б) VV+V+++-++

Я же V стар, V и силы мои, V конечно, иссякнут... (Ж)

в) V+VV+V+++-++

С нами, V рад ли, не рад ли. V Вот V к чему я стремлюсь... (Ж)

г) +VVV+++-++

Буде, когда V овец V заблудших V лев пожирает... (Пр)

Д) С четырьмя леймами

VVVV+++-++

Мать V тоскует, V бродит, V кличет... V Нет ей отвeta... (Ж)

Таковы шестнадцать основных структур.

Если желательно построить остальные шестнадцать с леймою на пятой стопе, достаточно взять приведенные образцы и снять в каждом между предпоследним и последним ударением один безударный слог; например, вместо «...ревнивая дева браница» сказать «...ревнивая дева V кличет»; или вместо «...властелин добронравный» — «...властелин V могучий», и т. д.

Вот несколько строк с леймою на пятой стопе:

Жили они; предводил их в сражение Прóфей V быстрый...  
(Гнедич; перевод «Илиады».)

Но V спаси ты меня, проводи на корабль мой V черный...

(Там же.)

Так я под Трою сколько ночей проводил V бессонных...

(Там же.)

Постановка леймы на пятой стопе ничуть не «портит» стиха, и, вероятно, было бы здравым решением отказаться

от традиции, исходящей из совсем иных условий греческого стиха.

Надо учитывать, что любая из приведенных структур с леймой на первой стопе в *н е ш н е* выглядит вполне тождественно со строкой АН<sup>б</sup>, где в первой стопе амфимакр; однако в гекзаметре звучание таких структур совершенно иное. Возьмем строку «*Ныне* черный корабль на священное море ниспустим» и введем ее в анапест:

Побуревшие льды разошлись, расступились пред устьем,  
И полуденный ветер овеает весенным теплом;  
*Ныне* черный корабль на священное море ниспустим...

Здесь ударение на слове «*ныне*» ощущается сверхсхемным, амфимакрическим, а ударение на слове «*черный*» — схемным.

Введем ту же строку в гекзаметр:

Тучи Кронион сгустил, и под хладным дыханьем Борея  
*Ныне* V черный корабль на священное море ниспустим...

Разница в звучании легко улавливается слухом.

Иногда (редко) в гекзаметре встречается двойная лейма, а также лейма корневая или простая и корневая смежные. Вот редкая строка, где на второй стопе имеется корневая лейма, на третьей двойная, а на четвертой трибрахий:

Юношу  $\check{V}$  и с лицом VV окровавлённым Галéза... (Ф)  
— ˘ ˘ /  $\check{V}$  ˘ ˘ / — V V / ˘ ˘ ˘ / — ˘ ˘ / — ˘ (˘)

Вот строка со смежными простой и корневой леймами (и сверх того двумя простыми):

Будет V сновà V $\check{V}$  заниматься V ярко денница... (Ж)

Слышно, что такой ход сбивает размер.

Трибрахии в строках гекзаметра встречаются на всех стопах (кроме, конечно, последней). Вот образцы:

- 1-я. *И водворяется* в нем V почто V божественна сила... (Тр)
- 2-я. Дóлгая на раменáх V хламида, с висков диадима... (Тр)
- 3-я. Пламений, мéдлящего и желáвшего большее молвить... (Ф)
- 4-я. Все V Молва разнеслá, V лишь лаомедóнто воинско... (Ф)
- 5-я. Дщерь несравнения царя V великого, а за собóю... (Тр)

Тот или иной слог трибрахизированной стопы иногда замещается леймою; например:

К тáнталовой V рекé и к бегущему яблоку вечно... (Тр)

Лейма, простая и двойная, может примыкать к трибрахизированной стопе; например:

Придут V снова V дни V весéнни V благоухáнны... (Ж)  
Стýхло, V и на водáх V коснеющих борются волны... (Ф)  
При таковых V словáх VV Илионéя потупил... (Ф)

Лейма, стоящая за трибрахизированной стопой, может быть, очевидно, либо корневою (—˘ ˘ / ˘ ˘ ˘ /  $\check{V}$  ˘ ˘ ...), либо корневою плюс простая (—˘ ˘ / ˘ ˘ ˘ /  $\check{V}$  V ˘ ...); такая структура нам не встречалась, хотя вполне осуществима, неупотребительность ее объясняется редкостью слов с пятью безударными слогами после ударного; вот образчик:

Сбрасывающа  $\check{V}$  пожелтевые листья осина.

У некоторых поэтов нередко встречаются такие начала гекзаметрических строк:

Заси́ла, сквозя V на розовой паре Аврора... (Ф)  
Послезáвтра ты это узнаешь, Бертольда, мой милый... (Ж)  
Прези́ратель богов, V Мезенций, V рать ополчивши... (Ф).

Подобные строки сбиваются на АН<sup>б</sup> и выравниваются в гекзаметр лишь путем нажима на первый слог и его растяжки: «Зá-а-си́ла, сквозя...», «Прé-ези́ратель богов...», или же путем рассечения слова леймою: «ПóслеVзáвтра ты это узнаешь...» В этих случаях голосоведение приобретает искусственный характер, и такие ходы надо считать вольностью, трудно оправдываемой.

Сверхсхемные ударения встречаются в гекзаметре, как и в прочих размерах, и подчиняются тем же нормам.

В редких случаях сверхсхемное ударение возникает на последнем слоге строки и преодолевается интонацией, повышающейся на предпоследнем слоге, несущем схемное ударение; например:

Сам ты V знаешь: никто. V Из чьих ты корзинок плоды ел? (Д)  
Дедушка, — с кроткой усмешкой сказала хозяйка, — ведь гость  
наш... (Ж)

Таковы возможные структуры «настоящего» гекзаметра.

В работе над гекзаметром обычно учитывают некоторые традиционные ограничения; например, избегают ставить словораздел после третьей стопы перед ударным слогом четвертой:

Быстро власы благовóнны / ввéрх поднялись у Кронида...

или:

Гневиую душу обўздывай, / крѣость любезная лучше...  
(Гнедич; перевод «Илиады».)

При таком словоразделе, особенно если он совпадает с синтаксическим разделом, строка «распадается».

Так же неприятно звучит накопление дактилических словоразделов вообще:

Многие / метили / камнями, / многие / бросили / копья...  
(Гнедич; перевод «Илиады».)

... Гибели, / многие / хитрости, / разные / способы / тщетно...  
(Жуковский; перевод «Одиссеи».)

Такие строки звучат вяло.

Вот связный отрывок гекзаметра:

Так восклицал он, и вот Аквилоном взревевшая буря  
Парус пред ним сорвалá V и взвѣдни V к звездам взметнула.  
Сломаны весла, и кузов V заворотило, и волнам  
Отдало борт, и над ним V взбугрилась гора водяная.  
(Шенгели; перевод «Энеиды».)

Пентаметр в греко-латинском стихе имел схему:

—uu/—uu/—//—uu/—uu/—

то есть являлся у двойенным дактилическим трехстопником, усеченным на два слога: —uu/—uu/—(uu)//—uu/—uu/—(uu). Так как в нем четыре стопы были дактилическими и содержали по четыре моры, что в сумме давало шестнадцать мор, а два долгих слога, остатки усеченных стоп, содержали вместе тоже четыре моры, то общая длительность строки составляла двадцать мор, то есть равнялась длительности пяти полных дактилических стоп, почему стих и получил название пентаметра, «пятимерного».

Русская же копия этого стиха является фактически мужским Д<sup>6</sup> с постоянною двойною леймою в третьей стопе:

Резвая дѣва рослá V в хорѣ богинь-аонид... (П)

В античном пентаметре спондей допускался лишь в первом полустишии; следуя этой традиции, русский пентаметр допускает «хореи», то есть леймизированные стопы (помимо третьей), также только в первом полустишии:

Феб, V увидев ее, VV страстию к ней воспыпал... (П)

Или:

Вскинулась тут V волна, VV берег песчаный обдав.

Однако это ограничение — лишь традиция; Пушкин не всегда с нею считался; например:

Бодро оперся, другой VV поднял V меткую кость.

В обоих полустишиях на той или иной стопе, кроме последней в строке, могут возникать трибрахии:

Неосторжной стопой VV будит Сатира в лесу... (Ф)  
Ночи безмолвной полна, VV невозмутимая Смерть... (Ф)  
Неувядаемые VV в Хроновом царстве венки... (Д)

Схема последней строки: uu/—uu/u//—uu/—uu/—; здесь трибрахий на первой стопе и (неполный) на третьей. Возможны и такие строки:

В небе несущиеся VV стбнущие журавли.  
Перелетающиye VV невдалекé журавли.

Пентаметр опять-таки в силу античной традиции не является самостоятельным размером, а встречается лишь в соединении с гекзаметром.

Строка гекзаметра плюс строка пентаметра называется элегическим двустишием (или дистихом). Элегическое двустишие могло повторяться неопределенное число раз; например:

Эхо, бессонная нимфа, скиталась по брегу Пенея.  
Феб, V увидев ее, / страстию к ней воспытал.  
Нимфа V плод понесла V восторгов влюбленного бога;  
Меж говорливых наяд, / мучясь, она родила  
Милую дочь. V Ее V прияла сама Мнемозина.  
Резвая дева росла / в хорѣ богинь-аонид,  
Матери чуткой подобна, послушна V памяти строгой,  
Музам мила; на земле / Рифмой зовется она.  
(Пушкин.)

Наряду с этим элегический дистих часто применяется для краткого стихотворного изречения, состоящего иногда только из одного двустишия; таков, например, отклик Пушкина на сделанный Гнедичем перевод «Илиады»:

Слышу умолкнувший звук V божественной эллинской речи,  
Старца великого тень / чую смущенной душой.

Появившись в русской поэзии как имитация античного стиха, элегический дистих (помимо применения в перево-

дах) чаще всего является формой для соответственной тематики: для пересказа мифов, для тех или иных раздумий в манере древних поэтов и т. п. Однако эти тематические рамки совсем не обязательны.

Согласно традиции, элегические дистихи, как и гекзаметр, пишутся без рифм. Однако это отнюдь не является «правилом», и у нас немало рифмованных элегических дистихов. Вот образчик:

В ярых V горнах долин, упоенных V духом лаванды,  
    Темным V золотом смол / медленно плавится зной.  
Нимбы V света, венцы и сияний V тяжких гирлянды  
    В зное плывут над землей.  
*(Волошин.)*

Последняя строка здесь — «полупентаметр», одно полустишие.

**Леймы в семистопнике.** Рассмотрим леймический семистопник. Этот размер несет обязательную цезуру после четвертой стопы (в анапестической схеме) и является, таким образом, сочетанием четырехстопника и трехстопника со всеми вариациями, свойственными каждому из них.

Поэтому нет смысла приводить бесчисленные структуры семистопника, достаточно показать лишь несколько его образцов. Если взять любой леймический четырехстопник, чередующийся с трехстопником, что встречается часто, и «развернуть» две строки в одну, то получится семистопник; например:

Когда Мавр V пришел в наш родимый V дол, // оскверняючи церкви порог,  
Он без дальних V слов выгнал всех чернецов, // одного только выгнать не мог.  
*(Лермонтов.)*

Или

С военных полей не уплыл V туман, / не смолк пересвист V гранат;  
Поверженный помнит еще V Седан / размеренный шаг V солдат.  
*(Багрицкий.)*

Эти двустишия напечатаны в подлинном тексте как четыростишия и в то же время могут служить образцами семистопника, но со внутренними рифмами (на полустишиях у Багрицкого и на долях левых полустиший у Лермонтова: «пришел — дол», «слов — чернецов»).

Обычно же семистопник внутренних рифм не содержит и рифмует попарно. Эта разреженная рифмовка делает

стихи нетрудным, а его большая гибкость в отношении расстановки лейм придает ему особую подвижность.

Поэтому этот размер хорош для стихотворного рассказа, для сюжетной баллады, и ему нередко дают название «балладного семистопника», или «балладного септенариа». Обычно септенарий насыщен леймами, в силу чего приобретает «напористость» и стремительность. Вот образчик:

Он бежит VV час, он бежит VV два, / он бежит VV третий V час,  
И солнце зашло, V и месяц взошел, / V и месяц опять V погас;  
И винтовкой V кажется каждый сучок / и солдатом V каждый V куст,  
Но лес VV тих, небосклон VV чист, / VV а горизонт VV пуст.  
*(Познер.)*

Здесь первая и третья строки имеют анапестический зачин, а вторая и четвертая — амфибрахический. Возможен, как вообще в леймическом стихе, и дактилический зачин:

Раз я смеялся над силой любви, / VV дважды — над смертным концом,  
Трижды давал я V богу пинков, / VV чтобы прослыть храбрецом.  
*(Оношкович-Яцына; перевод из Киплинга.)*

Выше неоднократно отмечалось, что некоторые структуры леймического стиха дают возможность переключать его в ямб и в хорей. В семистопнике, с его широкой «вольной», такие переключения довольно часты, и в нем сплошь и рядом возникают ямбические (реже — хореические) полустишия и целые строки. Практически балладный септенарий часто является соединением леймического семистопника и Я<sup>7</sup>. Вот образчик (отмечать леймы не будем):

«Хоть с ложа вызван твой друг сюда,—/ не скажет он ничего.  
Ведь каждый на гонках бежит за себя, / а не двое за одного».  
И Томлинсон взглянул вокруг, / но выигрыш был небольшой,  
Смеялись звезды в высоте / над голой его душой,  
А буря мировых пространств / его бичами жгла,  
И начал Томлинсон рассказ / про добрые дела.  
*(Оношкович-Яцына; перевод из Киплинга.)*

Здесь в третьей и четвертой строках левые полустишия переливаются в Я<sup>4</sup>; две последние строки полностью становятся Я<sup>7</sup>. С такою же легкостью осуществляется обратный переход:

Его от солнца к солнцу вниз / та же рука несла  
До пояса Печальных Звезд / близ Адского жерла.  
Одни как молоко белы, / другие красны как кровь.  
Иным от черного греха / не загореться вновь.  
Держат ли путь, изменяют ли путь, / никто не отметит, никак,  
Горящих во тьме и замерзших давно / поглотил их Великий  
мрак.  
(Оношкович-Яцына; перевод из Киплинга.)

Леймический восьмистопник, который должен являться удвоенным четырехстопником, в практику не вошел.

### 3. ЛЕЙМЫ В ДВУХСЛОЖНЫХ РАЗМЕРАХ

Во вступлении к этой главе приводилось несколько образцов хорея с леймами.

Хорей с леймами хотя и встречается, но все-таки представляет собою редкое явление и не встречается как размер целого стихотворения. Ямб с леймами нам известен всего в двух или трех образцах. Отсюда напрашивается вывод, что леймы в двухсложных размерах мало применимы, что введению их в хорей и в ямб что-то «мешает».

Возьмем уже приводившееся двустишие Дельвига:

Одинок V месяц плыл, V зыбляся в тумане,  
Одинок V воздыхал V витязь на кургане.

Напишем его иначе:

Одинок  
Месяц плыл,  
Зыбляся в тумане,  
Одинок  
Загрустил  
Витязь на кургане.

(Предпоследнюю строчку мы переделали — для рифмы.) Короткие строки здесь — усеченный X<sup>2</sup>, длинные — полномерный X<sup>3</sup>; строй тот же, что в детской песенке:

Петушок-  
Гребешок  
Прыгал у окошек...

После этих коротких строк возникает обычная междустрочная пауза, но эта пауза — не лейма: она не сопровождается динамическим усилием, безмолвным напряжением гортани.

Возьмем строки:

Снег хрустит.  
Дым из труб.  
Дам толстит V пышность шуб...  
Руки в муфту, нос в горжет...  
Ну, а если шубы нет?  
(Мартынов.)

Две последние строки — усеченный X<sup>4</sup>; две первые — усеченный X<sup>2</sup>. А третья строка? Она не что иное, как две строки усеченного X<sup>2</sup>, только напечатанные в одну:

Снег хрустит.  
Дым из труб.  
Дам толстит  
Пышность шуб.

Следовательно, пропуск слога в третьей строке подлинного текста, отмеченный знаком V, не что иное, как междустрочная пауза.

Таким образом, леймы в строках Дельвига и в строке Мартынова мнимые.

Возьмем строки:

Я сидел V на балконе / против заспанного парка  
И глядел V на ограду / из подстриженных ветвей,  
Мимо шел V поселянин / в рыжей шляпе из поярка,  
Вдалеке V заливался / невидимка соловей...  
(Северянин.)

и строки обратного строя:

Нам дают еще отсрочку, / убегая V года;  
Свод вращается вокруг мира, / натянув V повода.  
Пусть бы яростно кружилось / колесо V тех высот:  
Чем быстрей кружится жернов, / тем скорей V отдохнет.  
(Кочетков; перевод из Низами.)

У Северянина правые полустишия, а у Кочеткова левые — X<sup>4</sup>; в других полустишиях пропущено по слогу применительно к схеме хорея. Подлинные здесь леймы или мнимые? У Северянина мнимые, у Кочеткова подлинные. Причина различного освоения одного и того же, казалось бы, строя заключается в том, что у Кочеткова строки начинаются бесспорным хореем, и это вынуждает воспринимать правые полустишия также хореическими и «восполнять» недостачу слога. Поэтому же в вышеприведенных строках Сумарокова:

Успокой смятенный дух  
И крушась V не сгорай... —

леймы подлинные: их создает хореическая инерция.  
Но вот перед нами строки:

Брось-брось-брось-брось —/ видеть то, что впереди,  
Пыль-пыль-пыль-пыль —/ от шагающих сапог!  
Все-все-все —/ от нее сойдут с ума,

И отпуска нет на войне!

(Оношкович-Яцына; перевод из Киплинга.)

Правые полустишия первых трех строк и вся четвертая строка — усеченный  $X^4$ ; левые полустишия — тот же усеченный  $X^4$ , но с утратой трех безударных слогов в каждом отрезке: «Брось V брось V брось V брось (˘)». Леймы здесь или нет? Несомненно, леймы, хотя этими полустишиями начинаются строки, как и у Северянина, у которого леймы мнимые. Всмотримся. Возьмем строку:

Чуть сон взял верх — и ты пропал.

Это  $Я^4$  с двумя спондеями в первых двух стопах:

— — / — — / ˘ — / ˘ — .

Но вот строка из того же стихотворения Киплинга:

Чуть-сон-взял-верх —/ задние тебя сомнут...

Строка начинается теми же четырьмя словами, что и приведенная строка ямба, но произносятся они совсем иначе: дефисы, которыми они промежены, предуказывают прежде всего паузы между этими словами; благодаря этому мы отчетливо и равновесно ударяем на каждое из этих слов, чего нет в ямбическом строфе, где выделяются второе и четвертое слово. Но эти паузы не могут быть простыми междустрочными, ненапряженными, паузами, так как такими отделялись бы одностопные хореи; одностопного же стиха, как мы знаем, в качестве самостоятельного размера нет. Даже когда поэт пишет «одностопные» стихи, они неизбежно оказываются «несколькостопными»; их одностопность чисто графическая. Вот образчик:

Бег  
Тех,  
Чей  
Смех.  
Рей,  
Вей,  
Сей  
Снег.  
(Ассеев.)

Это отнюдь не «одностопный мужской хорей» и не «одностопный мономакр», а две строки  $X^4$  с леймами:

Бег V тех, V чей V смех.  
Рей, V вей, V сей V снег,—

которые легко могут быть введены в обычный хорей:

Кто смеется? Перестать!  
Бег тех, чей смех!  
Надо буре голос дать:  
Рей, вей, сей снег.

Всматриваясь в работу голосового аппарата при проинесении этих заполненных односложными словами строк, мы ясно ощущаем напряжения, связанные с паузами.

Энергия такого леймами заполненного хорея находит отражение даже во втором полустишии многостопных строк. Стихотворение Киплинга, которое мы цитировали, начинается строкой:

День-ночь-день-ночь —/ мы идем по Африке,  
День-ночь-день-ночь —/ все по той же Африке...

Здесь правое полустишие выглядит  $X^3$  с дактилическим окончанием («Африке»), но явный четырехстопный «разгон» левого полустишия побуждает нас усилить ударение на последнем слоге этого слова и тем восстановить четырехстопность (как у Пушкина в строке «Только видишь черны рясы, / только слышишь колокол»).

Итак, леймы в хорее возможны и легко осуществляются при инерционной поддержке нелеймизированных строк и полустиший.

Однако леймический хорей как самостоятельный размер, в котором было известо строки имело бы леймы и лишь отдельные строки были бы полносложными, «чистыми», не встречаются.

Причина этого уясняется легко, если мы всмотримся в возможные структуры такого хорея.

Возьмем наиболее распространенный  $X^4$ . Возьмем для начала его 3-ю форму (—˘/˘˘/—˘/˘). Одиночная лейма, простая или корневая, очевидно, может замещать в такой строке один из внутренних слогов, от второго

до шестого включительно. Получается пять возможных структур:

- |                             |                       |
|-----------------------------|-----------------------|
| 1) Вот V наступает вечер    | — V / U U / — U / — U |
| 2) Светит V горячий полдень | — U / V U / — U / — U |
| 3) Близится V теплый вечер  | — U / U V / — U / — U |
| 4) Вымерена V равнина       | — U / U U / V U / — U |
| 5) Выкрутился tot V парень. | — U / U U / — V / — U |

Но каждая из этих структур может быть прочтена и иначе: как структура леймического трехсложного трехстопника, взятого в дактилическом «ключе»:

- |                             |                       |
|-----------------------------|-----------------------|
| 1) Вот наступает V вечер    | — / U U — / U V — / U |
| 2) Светит горячий V полдень | — / U U — / U V — / U |
| 3) Близится теплый V вечер  | — / U U — / U V — / U |
| 4) Вымерена V равнина       | — / U U U / V U — / U |
| 5) Выкрутился V тот парень. | — / U U U / V U — / U |

Первые три структуры совершенно тождественны по позиции леймы; в последних двух на второй стопе — трибрахий; в последней на третьей стопе сверхсхемное ударение (U), образованное словом «тот».

Более того, мы ощущаем, что это второе чтение — естественнее, чем первое, по той простой причине, что два начальных ударения дают нам трехсложное чередование: «Вот наступаёт», «Светит горячий» и т. д. У нас нет ориентира, который понудил бы произносить эти строки как хорей.

Возьмем 4-ю форму этого размера (— U / — U / U U / — U); одиночная лейма может занимать те же пять мест; получается также пять структур (схем приводить не будем, отмечая только леймы):

- 1) Вот V тихая долина
- 2) Мчатся V мотоциклисты
- 3) Летний день V разгорался
- 4) Летний вечер V спускался
- 5) В летнем сумраке V теплом.

И опять все эти строки могут быть прочтены не как хорей с леймами. Первая — как Я<sup>3</sup> с легким отягощением на первом слоге; три последних — как АН<sup>2</sup> с амфимакром на первой стопе (— U — / U U — / U), так же, как «Пью за здоровье Мери». Вторая структура сложнее; она может

прозвучать трехстопным леймическим трехсложником с трибрахием во второй стопе и леймой там же (— / U V U / U U — / U) или тем же АН<sup>2</sup> с амфимакром на первой стопе, но с ослабленным в ней схемным ударением: «Мчáтся мотоциклисты».

Появление таких структур наряду со структурами первой пятерки создало бы перебой: леймический трехстопник смешивался бы с нелеймическим двухстопником и с Я<sup>3</sup>.

Возьмем форму 2-ю X<sup>4</sup> (U U — / U — U — U). В ней одиночная лейма может занимать лишь три позиции: на четвертом, пятом, шестом слогах. Возможны три структуры:

- 1) Наступил V летний вечер
- 2) Наступило V молчанье
- 3) Наплывает мгла V ночи.

Все эти структуры могут быть прочтены как АН<sup>2</sup>; в первой и третьей строках во второй стопе — сверхсхемное ударение.

Возьмем 6-ю форму (U U — / U U U — / U). Здесь также три возможные леймические структуры:

- 1) Налетят V ураганы
- 2) Налетели V бураны
- 3) Налетевшая V буря.

Все структуры могут быть прочтены как чистый АН<sup>2</sup>.

Возьмем форму 7-ю (— U / U U / U U — / U). Она дает пять структур:

- 1) Мчат V велосипедисты
- 2) Мчатся V мотоциклисты
- 3) Медленно V холодели
- 4) Вымерена V равнина
- 5) Вымеренные V дали.

Мы видим, что структуры 2-я и 4-я уже встречались раньше (для форм 4-й и 3-й); прочие также звучат как леймический трехстопник с трибрахием на второй стопе («Мчат V велосипедисты» — / V U U / U U — / U; «Вымеренные V дали» — / U U U / V — / U) или с корневой леймой («Медленно V холодели» — / U U V / U U — / U).

Остается форма 1-я (5-я и 8-я, как мы знаем, неупотребительны), полноударная: ——/—/—. Для нее возможны также пять леймических структур:

- 1) Вот V ясный летний полдень
- 2) Светит V горячий полдень
- 3) Тихий день, V светит солнце
- 4) Летний вечер V спускался
- 5) Тихий летний день V меркнет.

Здесь структуры 2-я и 4-я уже встречались для форм 3-й и 4-й; структура 1-я звучит Я<sup>3</sup> со сверхсхемным ударением на первой стопе. И лишь структуры 3-я и 5-я не осваиваются или с трудом осваиваются как леймический трехсложник (структура 3-я в этом случае должна иметь схему —/VV—/V—/—, то есть очень сложную; структура 5-я — не менее сложную: —/V—/VV—/—; лишь в потоке четких леймических трехстопников они могли бы быть подхвачены их инерцией).

В итоге, из 26 рассмотренных структур только две «остаются хореем», а прочие 24 не ощущаются леймизированным хореем с необходимостью, а освоенные не как хорей являются разной другой размеров.

Поэтому с одиночной леймой «держатся» лишь 3-я и 5-я структуры 1-й формы да иногда структура 1-я формы 2-й; например:

А у нас V тиши да гладь,  
Божья благодать,  
А у нас V серых глаз  
Нет приказу подымать.  
(Ахматова.)

С двумя и тремя леймами картина получается еще более хаотическая (не считая структур формы 1-й, где как раз несколько лейм хорошо осваиваются: «Пыль, пыль, пыль, пыль...»).

Полноударные структуры хорея (трех-, четырех-, пятистопного и т. д.) с несколькими леймами нередко входят в строй вольного или упорядоченно разностопного хорея; например:

Мы работаем в краю  
Кос, вил, сена,  
Желто-пепельных гравюр,  
Где туч pena...  
(Кирсанов.)

или:

Это капли поскакали  
пузырьками в гущу рощ.  
Это дождь, дождь, дождь, дождь,  
дождь, дождь, дождь —  
серебристый и лучистый летний дождь.  
(Кирсанов.)

Последнее построение представляет собою ритмическое совпадение со стихами Эдгара По:

To the tintinabulation that so musicaly wells  
From the bells, bells, bells, bells,  
Bells, bells, bells —  
From the jingling and the tinkling of the bells.

Здесь любопытно сочетаются восьми- и четырехстопники с двухцезурным шестистопником последней строки, который, как шестистопник, «играет» с трехстопником предпоследней строки («Дождь, дождь, дождь» или «bells, bells, bells»), а как двухцезурный, делящийся на три диподии, на двухстопники, откликается восьмистопным и четырехстопным строкам.

Таким образом, леймы в хорее имеют лишь ограниченное применение, и леймический хорей как самостоятельный размер жизненным не оказался.

Та же картина для ямба. Мы не будем рассматривать его структуры с леймами; читатель может взять приведенные хореические и, прибавив к каждой из них безударный слог слева, хотя бы союз «и», вслушаться в звучание. Приведем лишь строки:

Уж V наступает день,  
И непроглядная V мгла,  
В выси сгущенная V тень,  
Отогнанная, V ушла.

Здесь леймы проставлены применительно к схеме Я<sup>4</sup>. Но эти же строки могут быть прочтены и так:

Уже наступает V день  
И непроглядная мгла,  
В выси V сгущенная тень,  
Отогнанная, V ушла,—

то есть как обычный трехстопный леймический трехсложник. В последовательности таких строк у читателя нет

ориентира для установки на ямбический строй. Конечно, можно насытить стихотворение бесспорными ямбическими строками, перемежая их леймизированными, но тут либо эти ямбические строки будут ощущаться как вариации леймического трехсложника, которые мы видели выше, рассматривая обратимые формы леймического стиха, либо утратится характер свободного и естественно текущего размера, к чему мы привыкли в леймическом трехсложнике: «правильные строки» будут слишком часто возникать «на страже».

Возможно, поэтам следует потрудиться над разработкой леймического ямба.

Но на данном этапе жизненность этого размера практикой не подтверждена.

У классиков нам известен лишь один случай появления одиночной леймы в Я<sup>6</sup>:

Заголосил Иван Великий,— гром V грянул;  
В нем отозвался глас веков...

(Вяземский.)

### Глава четвертая

## ЗВУКОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СТИХА

### 1. РИФМА

**Определение.** Рифма есть созвучие одного или нескольких слов, заключающееся в том, что их ударные гласные одинаковы или соответственны, (а—а, о—о; á—á, ú—ú и т. д.), а все последующие звуки до конца слова звучат приблизительно одинаково и следуют в одном и том же порядке в обоих словах. Отсюда следует, что и число слогов, дающих созвучие, должно быть одинаково.

Примеры рифм:

волНА — оНА — колдуНА — удивлeНА;  
плEН — стEН — КарфагEН;  
закAT — солдAT —глядят — ЯД.

В этих примерах созвучны ударные последние слоги слов; это м у ж с к а я рифма.

гÓРЫ — вэÓРЫ — скÓРЫЙ — опÓРОЙ — гастролéРЫ;  
пляСКА — скÁЗКА — оснÁСТКА — вýЗКО.

В этих примерах созвучны ударные предпоследние слоги и безударные последние; это ж е н с к а я рифма.

мÁЛЕНЬКИЙ — вÁЛЕНКИ — протÁЛИНКЕ

Здесь созвучны ударные предпоследние слоги и по два безударных последних; это д а к т и л и ч е с к а я рифма.